

ГЛАВА ПЯТАЯ

НА РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ КАФЕДРЕ

Въезд Арсения в Ростов был обставлен очень торжественно: палили пушки, на виду у всех перед его каретой, запряженной шестириком, везли золоченный жезл, украшенный драгоценными камнями. Спереди и позади его кареты ехали богато одетые дворяне. В течение всего въезда митрополита в город во всех церквах и монастырях не прерывался торжественный звон колоколов. У храма свв. Петра и Павла Арсения встретило все ростовское духовенство, власти, дворяне и офицеры. Отслужили молебен, а затем литургию. Арсений благословил город и его жителей, при этом опять были даны выстрелы из 9 пушек. При его вхождении в архиерейские покои опять палили пушки. Весь путь к его дому был устлан коврами и усыпан лимонными листьями. В доме митрополита был сервирован для духовенства и местных знатных лиц обед. Во время тостов давался салют из 23 пушек. Ночью в городе зажгли разноцветную иллюминацию и пускали ракеты. На наполненных ростовских улицах народ праздновал приезд митрополита, лотки ломились от сладостей и различных напитков, везде слышались песни и виднелись хороводы. Население праздновало приезд владыки настолько торжественно, что и в домах у горожан, как на Пасху, весь стол был заставлен едой, ходили друг к другу в гости поздравлять.

В то время въезд архиереев в епархию всегда торжественно отмечался повсюду, особенно в Москве и Киеве.

Ростовская кафедра имела 58 предшественников Арсения, и значение было владыки нажито веками. Его титул включал наименования - ростовский, ярославский и устюжский. В северных городах владыка имел громадное влияние, и его там величали государем. Ростовские архиереи бы-

ли на особом положении и, бывало, государи обращались к ним за материальной поддержкой. Все надежды ростовчан были на то, что Арсений, пользовавшийся милостью императрицы, поддержит значение Ростовской митрополии.

В то время отсталость в мировоззрении и в понимании основных христианских положений не только у паствы, но и у властей и даже у духовенства, поражали всякое воображение. Миф о Святой Руси совершенно блекнет, если представить себе жизнь народа, грабимого воеводами, разбои на больших дорогах, а на Волге - пиратские разъезды лодок с разбойниками, вооруженными даже пушками. Народ жил обычаями и установившимся бытом. Образование не тронуло народную массу. Само образование считалось излишним и даже вредным; так думали и многие воеводы и помещики. Соблюдалось только внешнее благочестие - хождение в храм в воскресные и праздничные дни, за чем опять следовали пьянство, ссоры и драки. Несмотря на принятие христианства, народ ходил к гадалкам и знахарям, праздновал старые языческие праздники и верил в домового и русалок. Знахари лечили болезни примитивными народными способами, сопровождая лечение магическими ритуалами, вызывая или заклиная злых духов, на грудь давали для ношения ладонку набитую всякой всячиной. Арсений видел отрицательные явления быта и считал, что паству необходимо опять приводить в христианскую веру. Это свое мнение он высказал в письме к императрице. Арсений резко выступил против пьянства и добивался от городских властей, чтобы те закрыли кабаки, стоявшие около храмов.¹ Однако воеводы на это не соглашались, так как в кабаках у храмов шла оживленная торговля.

Арсений увидел, что архиерейский дом и многие церкви требовали капитального ремонта.² Налоги неправильно собирались, и это создавало большие недоимки. В монастырях жили солдаты и умалишенные. В монастырях устроили тюрьмы, содержавшие убийц, преступников и старообрядцев.

Все эти насильно помещенные в монастырь люди изливали свой гнев на монахов. Бывало, что там-же помещались и застенки, доносившиеся крики истязуемых мешали совершать богослужения.³ В епархии была духовная школа с 30-40 учениками, она, понятно, не была в состоянии снабдить 800 приходов епархии духовенством и поэтому священниками становились за выслугу из диаконов и дьячков. Духовенство стояло на том же уровне по образованию и обладало теми же недостатками, что и прихожане. Духовенство было вынуждено само обрабатывать землю. Как об этом писал сам Арсений, даже если бы священник и был "философом или богословом, он больше ничего не получал", чем то, что давали ему земля и требы.

Ознакомившись с епархией, Арсений обнаружил взяточничество и другие упущения на приходах, но старался все эти случаи разбирать сам и не передавать их светским властям.

С самого своего приезда на ростовскую епархию, Арсений вновь объявил войну Коллегии Экономии, обличая ее в том, что она дважды собирает налоги с некоторых монастырей и неправильно рассчитывает средства монастырей, посылая туда солдат. Синод жалобу Арсения передал в Сенат, но из Сената дали указ с предписанием Арсению впредь не употреблять оскорбительных выражений в своих докладах и жалобах.⁴ Но Арсений и в Синод посылал письма, пестревшие несдержанными выражениями. Например, в Синод он писал о том, что обители существуют для жития в них людей ангельского чина, а не для устройства в них ка-торжных жилищ и вертепов разбойников. Члены Синода обижались на подобные письма Арсения и, наконец, вспомнили все прежние вины Арсения, сделанные ему предупреждения о том, чтобы подчинялся решениям высшей власти, не употреблял в официальных письмах унижительных выражений. Вспомнили и о приписке Арсения к присяге. Тогда на заседаниях Синода по болезни не было покровителя Арсения, Амвросия Юшкевича, и перво-

присутствовавшим был епископ Стефан Псковский, который не желал в свое время сидеть на заседаниях Синода ниже Арсения. Синод решил сделать Арсению публичный выговор с предупреждением. Для того чтобы он не уклонился от выговора, Арсения вызвали на 3 сент. 1742 г. в Москву, будто бы по делу. Там при духовенстве распечатали пакет и прочитали ему выговор с угрозой при повторении им прежних поступков, лишить его не только клобука, но и сана архиерейского.⁵ О колодниках в выговоре ему поставили на вид, что они посылались в монастыри по высочайшим указам. Арсений расписался в том, что он выговор выслушал. После этого его отпустили в Ростов.

Синод объявил выговор Арсению только за резкие выступления, сам же Синод в это время хлопотал перед императрицей как раз о том, чтобы в монастыри не посылались больше колодники и сумасшедшие. Об Арсении члены Синода не забыли даже после его отъезда в Ростов: они послали ему туда целый ряд мелких выговоров.

Начиная с 1743 года, как Синод, так и Сенат были заняты тем, что повсюду истребляли воспоминание о малолетнем имп. Иоанне Антоновиче. Имя и титул императора уничтожались на антиминсах и в богослужебных книгах, уничтожали патенты и даже обменивали деньги. Повсюду проверяли, все ли принесли присягу императрице. В Синоде вспомнили, что Арсений не принес присяги на звание члена Синода и, поэтому, послали ему запрос, почему он уклоняется от присяги и не является в Синод на заседания. На этот запрос из Синода Арсений ответил, что он уже дал объяснения самой императрице, которой он присягал в Tobольске. Самой императрице Арсений написал письмо с просьбой рассмотреть его проект об изменении присяги. Одновременно он просил у нее защиты от всяких нападений.

Но в Синоде начинается опять очередное дело Арсения. Рассматривая присяги архиереев, там нашли, что в присяге Арсения сделаны добавления.

Теперь Арсений, ратовавший за то, чтобы никто не мог изменять или добавлять текста присяги без высочайшего на то разрешения, сам попал в неловкое положение. В его действиях видна совершенная нелогичность. Когда Арсений стал епископом, то он смотрел на власть Синода как происходящую "от Христа и апостолов через хиротонию", но вернувшись из Сибири, он выступил против Синода, несмотря на то, что стал его членом и со временем мог рассчитывать стать во главе этого высшего церковного учреждения. Будучи в Сибири, он заставлял духовенство по всем делам обращаться к духовным, но не светским ведомствам. Сам Арсений нарушил свое предписание духовенству, постоянно обращаясь к светским властям для разбора чисто духовных вопросов /местничество в Синоде, обиды на духовных лиц и т.д./ Обращения Арсения непосредственно к министрам и к самой императрице полностью обходят Синод. Таким образом, Арсений, выступая за усиление духовной власти, сам же первый нарушал ее авторитет. Этими действиями он не мог не озлоблять против себя активных членов Синода, смотревших на него с подозрением и видевших в нем выскочку. В его действиях они видели не только невнимание к Синоду, но и превышение власти рядового члена Синода. Кое-как Арсений дал пояснения Синоду о сделанной им приписке к присяге архиереев. На заседании Синода было решено эту грамоту сжечь, как относящуюся к документам, подлежащим по указу Сената уничтожению, вместе с бумагами с указанием титулов имп. Иоанна Антоновича. По этой же причине постановили сжечь и грамоту Арсения о поставлении его во епископа, но на запрос Синода Арсений ответил, что его келейник потерял грамоту. Возмущенные этим сообщением члены Синода указали Арсению, что грамоты должны храниться им, а не келейником. После поисков грамота была найдена и сожжена.

Как только кончилось дело с грамотами, в Синод поступил на Арсения донос от беглого солдата Лисина о неблагополучии в школах и епар-

хиальном управлении. На запрос Синода по этому делу Арсений долго не отвечал и только через полгода написал, что ввиду того, что вся Церковь погибает, то разве до школы ли.

К концу 1744 года положение Арсения в Синоде и при дворе изменилось. Его вызвали в Москву на придворные торжества по случаю брака цесаревича Петра, наследника престола с великой княжной Екатериной Алексеевной /Софией Цербстской/. В составе Синода тогда были друзья Арсения: Амвросий Юшкевич, Платон Малиновский и Иосиф Московский.

Сразу же по приезде Арсения в Москву дело Лисина с доносом было прекращено; тогда же в пользу Ростовской митрополии разрешили целый ряд других дел. Арсений обратился с просьбой о разрешении ему не вносить заопределенные суммы,⁶ но ни Синод, ни императрица не дали ответа на эту просьбу.⁷ Этой льготой до него пользовался его предшественник Дашков. Вместо этого, Синод решил, что Арсений может в течение двух лет удерживать на ремонты по 500 рублей. Характерно, что вернувшись в свою епархию, Арсений попытался удержать сверх этих положенных средств еще 1500 рублей, но Синод заставил его вернуть их казне.

Приехавши в Москву, Арсений вместе с Амвросием поднял вопрос о дальнейшей судьбе старообрядцев в России. Высказываясь против приверженцев старообрядчества, Арсений был более нетерпим, чем другие иерархи. На аудиенции у императрицы Арсений и Амвросий доказывали ей, что старообрядцы причиняют вред всему государству. На недоуменный вопрос императрицы, что же ей делать со старообрядцами, оба архиерея пообещали ей представить доклад о том, как искоренить и истребить "пагубный раскол". В докладе императрице они пытались доказать, что главная причина всех неудач есть синодальное управление, которое необходимо упразднить и восстановить патриаршество или всероссийскую митрополию. Они указывали императрице, что православные в спорах со старообрядцами побеждают их в вопросах о обрядовых разносях, но не могут оправдать введение в России Си-

нода. Императрица приняла доклад к сведению.

В отсутствии Арсения Амвросий не выступал с особой энергией по общецерковным вопросам. Если он о чем-либо и просил, то его просьбы касались дел его епархии. Когда же около Амвросия появлялся деятельный, живой характер Арсений, то тот каждый раз присоединялся к нему и во всем поддерживал его. Для Арсения это было очень важно, так как Амвросий был первоприсутствующим Синода, и с его мнением считались.

Как в 1742 году, так и в 1744 году, с прибытием Арсения в Москву, при дворе и в Синоде начали обсуждать вопрос о возвращении духовным властям деревень из ведомства Коллегии Экономии. Арсений был опытным политиком, все невзгоды государства он представлял императрице как следствие попраiania имущественных прав духовенства и поднимал вопрос о восстановлении патриаршества. Он бы многого смог достичь, если бы не его резкий характер, в результате которого он приобрел врагов там, где должен был бы иметь друзей.

Надежды духовенства были на этот раз конкретными, так как считывали на религиозность императрицы и на влияние, которое на нее оказывали такие видные иерархи, как Амвросий и Арсений, к которым уже присоединился и весь Синод. В благоволении императрицы к Церкви один из иностранных наблюдателей, французский посланник, даже видел политическую особенность царствования Елизаветы Петровны. Он сообщал своему правительству, что "духовенство допускают день ото дня приходить в большую силу и здешняя страна походит на страну инквизиции".⁸

Императрица поддалась просьбам духовенства и согласилась передать Коллегию Экономии в ведение Синода. Синод должен был ей представить доклад о том, как духовенство желает управлять церковными именьями. В Синоде между архиереями не было достигнуто единодушного решения по вопросу об управлении именьями, и передача имений духо-

венству оттягивалась. Все же, в июне 1744 года Коллегия была уничтожена и ее дела переданы в Синод.⁹ На этом прекращаются усилия Арсения и Амвросия.

Как об этом писалось выше, Арсения вызвали в Москву на придворные торжества. Туда переехал Сенат и Синод. Основным торжеством было объявление цесаревича Петра наследником престола российских императоров и его бракосочетание с великой княжной Екатериной Алексеевной. Митрополит Арсений на этих торжествах не присутствовал. Перед браком возникли препятствия из-за родства жениха с невестой. Дед великого князя и дед цербстской принцессы были родными братьями — жених и невеста троюродные брат и сестра. Во главе противников брака будто бы стоял Амвросий Юшкевич.¹⁰ В.А. Бильбасов в своем труде о Екатерине Второй привел ряд писем прусского короля Фридриха Великого, посланника барона Мардефельда и маркиза де-ла Шетарди, из которых видно, что для улаживания препятствий к браку были посланы из Берлина для духовенства крупные суммы денег.¹¹ Сведений о том, кто их получил, не имеется.

Амвросий Юшкевич вскоре заболел и скончался, а его пост первоприсутствующего в Синоде занял Стефан Псковский. После отъезда Арсения из Москвы отношение к нему членов Синода опять изменилось к худшему. Возобновили дело доноса Лисина и сделали Арсению выговор за его замечание, что Синод невнимательно рассматривает дела.

Арсений обладал твердым и упорным, но прямым до упрямства характером, не уступавшим силе, когда он был не согласен с чем-либо. Его убеждения не менялись ни перед царским гневом, ни доводами духовенства. У него изменился взгляд на синодальное управление и положение Церкви в государстве, но изменение его взглядов не было следствием влияния на него других лиц. Это было результатом его личных выводов и образования, полученного у католиков и в киевской академии.

Став митрополитом, Арсений почувствовал власть и ответственность за церковные дела и потребовал себе подчинения окружающих его духовных и светских лиц. Он не делал это из собственного тщеславия, но ради большего почета Церкви. В своей деятельности он как бы боялся чего-то не сделать из того, что было бы на пользу Церкви. Характером своим, как и судьбой, Арсений во многом походит на патриарха Никона. Такие же резкие, необдуманные выступления, такой же характер. Одинаковое восприятие обид, действительных и мнимых, наносимых Церкви. Уехав из Москвы после получения выговора от Синода, Арсений подал просьбу об увольнении его на покой в Новгород-Северский Спасский монастырь. Синод немедленно согласился его отпустить на покой и определил ему богатое содержание. Но императрица Елизавета Петровна не утвердила решение Синода, и Арсений остался попрежнему на Ростовской митрополии.

С этого времени и почти до конца своего пребывания в Ростове Арсений погрузился во внутренние епархиальные дела, оставив проекты об упразднении коллегиального управления Церковью - Синода - патриаршеством, и у него прекратились резкие столкновения с Синодом. Хотя Арсений не перестал интересоваться делами при дворе и его попрежнему интересовали политические вопросы, он перестал в них вмешиваться.

В своей епархиальной деятельности Арсений имел много неприятностей с учеными монахами, которых он приглашал ректорами семинарии. В то время как Арсений оказывал им всевозможные знаки внимания и заботы, он встретил с их стороны не только непочтение, но и враждебность. Для поощрения и почета ректоров семинарии, Арсений назначал их настоятелями Спасо-Ярославского монастыря и разрешал им служить в церкви с рипидами и свечным осенением.¹² Но несмотря на все старания со стороны Арсения, ректоры совсем необъяснимо не переменили к нему своего отношения.

В деле образования Арсений выступил врагом латинского и гречес-

кого языков. Он указал Синоду, что священнослужители служат, читают и поют не на классических и иностранных языках, а по-русски. Поэтому им и нет необходимости их изучать. Латинскую школу он распустил и часть учеников послал в новоорганизованную Ярославскую семинарию. Для ее содержания Арсений с трудом находил средства, о чем всегда не забывал напоминать в Синод. Арсений был против общего разностороннего образования духовенства, считая математику, астрономию и другие предметы для священников ненужными. По мнению Арсения, для священника необходимо было уметь читать народу готовые поучения, понимать, что читает, и уметь совершать богослужения. По мнению Арсения, говорить поучения — дело епископов, т.к. памятен пример Ария, который своими поучениями ввел и царя, и народ в ересь. Таким образом Арсений защищал практическое направление в духовном образовании. Он сам лично беспокоился о приобретении книг для семинарии и, бывало, для этого обращался в Синод или к купцам, ехавшим за границу.

Одной из ошибок Арсения было то, что он назначал ректоров семинарии одновременно и архимандритами-настоятелями Спасо-Ярославского монастыря, в котором находилась семинария, и поэтому ректоры часто стояли более за монастырские интересы, чем за семинарию. Семинария стесняла монастырь, т.к. за неисправности спрашивали у монахов. Ректор должен был следить за доходами и исполнением работ в монастыре, вести дела об его имениях. В то время как монашествующие были заняты какими-то различными монастырскими послушаниями, семинаристы были заняты уроками и этим возбуждали к себе неудовольствие. Семинария стала обузой монастырю и продолжала существовать только благодаря неустанной заботе о ней самого Арсения. В этом его личная заслуга. Разделить же их он не мог.

Больше всего внимания Арсений обратил в своей епархии на старообрядчество и еретиков. В его епархии было очень много старообрядцев

и в некоторых приходах одних зарегистрированных старообрядцев было более 10% населения. По указам светских властей со старообрядцев соби-рался двойной подушный оклад и взимали плату за ношение бороды. После данных Арсением и Амвросием Юшкевичем советов императрице Елизавете по всей России началось страшное гонение на старообрядцев. Ни одно царст-зование в России не было ознаменовано такой нетерпимостью к старооб-рядцам. Были и прежде преследования, и прежде старообрядцы бежали в леса, в Сибирь и даже за границу. Время от времени отправлялись кара-тельные экспедиции для водворения старообрядцев назад в родные места. Бывало, в таких экспедициях участвовала целая армия. Так, в 1735 г., полковник Яков Сытин отправился с пятью полками войска на Ветку, где выловил около сорока тысяч старообрядцев.¹³ Старообрядцев выловили, их поселения уничтожили, а над их святынями надругались. Но несмотря на это, уже через два года на Ветке собрались опять тысячи старообрядцев. Там были десятки священников и до 1200 монахов, не считая послушников и непостриженных. Опять правительство посылало войска для препровожде-ния старообрядцев в "родные места". Генерал Маслов

"..нашел там кривотолков¹⁴ до двадцати тысяч душ, кото-рую сволочь через два месяца всю выгнал в Россию; от-куда, минуя подробное о бродягах сих следствие отпра-влена была она вся на поселение в Сибирь.."15

Экспедиции, подобные вышеприведенным, проводились в России повсе-местно, так как правительство было заинтересовано не столько в истреб-лении ереси, сколько в сборе налогов и рабочей силе. В царствование Елизаветы характер преследований изменился. Теперь старообрядцев стали преследовать за религиозные убеждения. Ненависть императрицы к старо-обрядцам довела их до безумного отчаяния. Они и раньше сжигались, но теперь самосожжение было ими введено в религиозный догмат ради сохра-нения "истинной веры", чтобы добровольным самопожертвованием достиг-нуть Царствия Небесного. Так, в Олонецком уезде сожглось сразу до трех тысяч, а в нижегородских пределах - около шестисот человек.¹⁶

Разыскивать старообрядцев правительство поручило духовенству официальной Церкви. Пойманных старообрядцев /незарегистрированных или не платящих налоги и проповедовавших свои учения/ Арсений рассылал по монастырям, где их держали на тяжелых работах. Держали их в монастырях скованными, на ночь приковывали к стене. Если некоторые и не выдерживали тяжелого положения и притворно возвращались в официальное Православие, то и перешедшим продолжали проявлять недоверие. Их продолжали держать в цепях, наблюдая за ними.

Большинство старообрядческого населения не объявляло о себе по материальным соображениям, - чтобы не платить налоги. Чтобы обнаружить их, государственная Церковь завела ежегодную принудительную исповедь с причастием. Заподозренных в старообрядчестве приводили к отрицательной присяге. Из-за этих мероприятий среди населения возникло враждебное отношение к духовенству, исполнявшему полицейские обязанности. На священников начали смотреть не как на духовных отцов, а как на доносчиков. Такое отношение особенно проявлялось во время вооруженных возмущений; народ бросался грабить и убивать духовенство. Вследствие преследований среди старообрядцев возбуждался фанатизм и уверенность в своей правоте.

Арсений видел причины старообрядчества лучше других иерархов, бывало, признававшихся в своем непонимании раскола. Арсений видел, что старообрядчество находило поддержку в бургомистрах, купцах и даже среди духовенства государственной Церкви. Нужно отдать ему справедливость, что борясь со старообрядчеством, Арсений старался повысить нравы духовенства, требовал благолепия богослужений. Делал он это для того, чтобы старообрядцы не имели поводов внешне осуждать Церковь и ее служителей.

Обнаружить старообрядцев среди населения было очень тяжело потому, что они исполняли все требования государственной Церкви. Их

обнаруживали по древним иконам и по двуперстию. Старообрядцы устраивали часовни на дорогах, у ручьев или в лесах. С этими часовнями они связывали имя какого-либо подвижника или святого. У часовен совершались крестные ходы, там молились, бывало, и без духовенства. В проповедях Арсений указывал старообрядцам, что они привязались к букве и обрядам, возвели обычаи в степень догматов веры: как то сложение пальцев для крестного знамения, ношение бороды, приверженность к старым служебным книгам. Узнав, что старообрядцы молились перед иконой Тихвинской Божией Матери, Арсений указал, что на этой иконе нет двуперстия, как для благословения. После указания Арсения старообрядцы перестали молиться перед этой иконой. Священникам Арсений предписал не только обращать внимание на красивое богослужение, но и на внятное пение и чтение по исправленным книгам, чтобы люди понимали богослужение и стояли в церкви с почтением, молча. Он указал священникам учить народ за литургией молитвам и катехизису, который он разослал по приходам со своими добавлениями, касавшимися старообрядчества.

Присутствуя в 1749 году на заседаниях Синода, Арсений, как специалист по старообрядческому вопросу, получил от Синода поручение исправить и дополнить книгу "Обличение неправды раскольнической..", написанную в 1734 г. архиепископом Феофилактом Лопатинским.¹⁷ Это второе сочинение Арсения против старообрядцев резко отличается от первого своим языком и настроением непримиримости.¹⁸ Для составления этой книги Киевопечерская Лавра прислала Арсению рисунки о сложении пальцев находившихся там мощей святых. Так как в свое время Арсений в Киевопечерской Лавре наблюдал в пещерах за св. мощами, то он сразу же заметил что нехватало рисунка руки одного из святых. Он немедленно сообщил в Синод о пропаже руки у святого. К счастью для Киевопечерских иноков, Арсений ошибся. В ходе работы по переделке книги Арсений многое в ней изменил и выпустил, в частности сомнительные места. В

предисловии к книге Арсений мастерски объяснил, почему эта книга так поздно издается. По его словам, во первых, автор ее Феофилакт до своей кончины преследовался, а во-вторых, Синод не давал старообрядцам ответа, т.к. надеялся что они образумятся и обратятся к истине.

Арсений, не в пример своим предшественникам по борьбе со старообрядцами, помимо догматических и обрядовых обличений, уличал их в безнравственности. Арсений закрыл глаза на царившую тогда общую безнравственность и бросил это обвинение старообрядцам. Он ловко умел найти слабые места противника, уличить его так же и в политических "преступлениях". В этом своем умении Арсений скорее походил на ловкого, но беспринципного политика, чем на монаха, тем более-архиерея. Но неудивительно, что такие способности были у Арсения. Позже, когда его арестовали, среди опечатанных у него книг были труды о политике и руководства, как управлять государством. Собственно иноком /в смысле молитвенника/ Арсений стал только после своего заключения. До этого же времени его увлекала административная работа и разъезды.

Арсений указал старообрядцам, что они не могут держаться древних уставов, т.к. у них нет Церкви, священства и таинств, для которых и были составлены уставы. Он обвинил старообрядцев во введении перекрещивания, самосжигания, детоубийства, причастия кровью младенцев, содомских грехах; в том, что старообрядческие скиты торговали и принимали в свои стены женщин. Вследствие вышеперечисленного, пишет Арсений, они и являются раскольниками, а не православными, и все понятие о Боге у них искажены. Арсений сравнивает старообрядцев с евреями, кальвинистами и разбойниками, засевшими в лесах. Он утверждал, что вера у старообрядцев сделалась слишком антропоморфичной. Арсений согласился с тем, что вера старообрядцев в Св. Троицу непорочна и вполне православна, но, добавляет он, на этом все сходства кончаются.

Для составления книги Арсений пользовался излюбленными книгами

старообрядцев, как Маргарит.¹⁹ Целый ряд книг, которыми пользовались старообрядцы, Арсений объявил подложными - Книгу соборного деяния в Киеве на Мартина Лютера, Книгу Кирилла Иерусалимского и др. В своем труде Арсений ссылается на другие антистарообрядческие работы своих предшественников, как-то: Увет Духовный, Жезл Правления, Розыск и Камень Веры.

Арсений, ловко подтасовывая факты, с прокурорской техникой составил обвинения старообрядцам - поморянам, приписав им заблуждения иных толков. Арсений обвинил их в том, что их монастыри занимаются торговлей, совершенно забывая о том, что и православные монастыри торговали да еще и пользовались различными государственными льготами, крепостным трудом и даже торговали водкой. Он обрушивается на старообрядцев и заявляет, что раньше Бог наказывал людей через евреев, а теперь они - старообрядцы-наказание. Арсений вывел, что старообрядцы враги не только православия, но и общества, и поэтому к их деятельности нельзя относиться спокойно. Старообрядцев Арсений обвинял в эсхатологических заблуждениях, совершенно при этом не упоминая, что вся православная Церковь ожидала семитысячного года как конца мира. Нередко Арсений выводил в своих проповедях, что раскольники-безбожники, так как они поклоняются двум пальцам и бороде, а не Богу. Арсений призывал к борьбе с ними, ссылаясь на примеры из Св. Писания и на Стефана Яворского,²⁰ который считал необходимым преследовать еретиков. Арсений сознательно выдвинул ложные обвинения против старообрядцев и смешал понятия о старообрядце и о еретике, непослушание иерархии официальной Церкви он отождествил не только с ересью, но и с изменой государству.

Арсений невоздержанно пользуется лексикой. Его труд пестрит неподходящими церковному иерарху резкими выражениями и бранными словами, направленными к старообрядцам: "Пусть вам сам диавол отвечает -

- кто вы", "ваше благоговение во ад низводящее и с жидами водворяющее", "лжете и болтаете" и др.

Неспокойный тон Арсения выразился в преувеличениях и в пристрастном отношении к старообрядцам. Арсений не смог ответить старообрядцам в вопросе о чистоте Церкви дониконовского периода. В вопросе о двуперстии Арсений сослался на книгу Агриппы - О суете наук, латинского происхождения, и кончил довольно странным для иерарха православной Церкви доводом:

".. все ваши ссылки о сложении пальцев темны! Да и не важно количество пальцев для молитвы, если при крестном знамении и один имеет силу."

Это высказывание Арсения запомнили и впоследствии обвиняли его в вольнодумстве.

Чтобы прекратить распространение староверия, Арсений принялся за уничтожение в своей митрополии молебниц, часовен, старых икон и рукописных списков-тетрадей.²¹ При этом часто употреблялись воинские команды. Арсений сурово наказывал духовенство, которое он подозревал в симпатиях к старообрядчеству. Чтобы возбудить в народе неприязнь к старообрядцам, Арсений предложил Синоду называть старообрядцев - "жидоверами". По его мнению, такое название оттолкнет от них народ. До этого сама имп. Елизавета Петровна переименовала старообрядцев в раскольников, но они стали гордиться этим наименованием. Синод на предложение Арсения о переименовании старообрядцев в "жидоверов" не согласился.²²

Были случаи, когда, желая мученичества, староверы открывались в своем исповедании. Их действительно мученические смерти напоминают первые века христианства. К концу царствования имп. Елизаветы, в 1758-1761 г.г. она по болезни почти не принимала участия в управлении страной. На преследования старообрядцев начали смотреть иначе. Приведенные в отчаяние раскольники заявляли, что если их и дальше будут

преследовать, то им остается только убежать и сжигаться. Правительство, терпя тяжелое внутреннее положение ввиду повсеместных вооруженных восстаний, дает указ не раздражать раскольников, но стараться их удержать от перемещения на новые места. Доводы Арсения о том, что раскольников нельзя подвести под евангельское правило: "если Церковь преслушает, пусть будет тебе, как язычник и мытарь",²³ не подействовали. Государственная власть была уже не в состоянии физически уничтожить старообрядцев, так как остро нуждалась в населении.

Несмотря на болезнь, Арсений часто ездил по обширной епархии. Его приезды на приходы бывали часто неожиданы и захватывали местное духовенство врасплох. Из-за частых разъездов, Арсений ближе познакомился с бытом приходов и издал ряд интересных по своему содержанию указов. Так, он обязал священников заставлять население ходить в церковь и докладывать ему о посещаемости. Чтобы уменьшить соблазн и поднять престиж духовенства, Арсений запретил ему на первый день Пасхи ходить со славой; день этот, говорил он в указе, надо предоставить людям для отдыха. Этим указом Арсений предостерегал духовенство и от пьянства в Великий День.

В помощь себе Арсений привлекал выходцев из Украины и Польши. На местное духовенство он не мог рассчитывать из-за его страшной отсталости в образовании. О низком уровне образования кандидатов во священство свидетельствует хотя бы то, какие требования предъявлялись им на экзаменах. Для игумена, предписывалось Арсением "отведать его в Символе и чтении". За духовенством в епархии смотрели у Арсения заказчики /старосты священников/, которые отвечали за неполадки. Ростовское городское управление оказывало Арсению всяческую честь и даже в деловых бумагах называло Арсения "великий господин" и Арсений подобно монархам стал класть резолюции - "быть по сему", "наказать .. и доложить нам" и др.²⁵

Наказывали у Арсения провинившихся при чтении 50 псалма - "Поми-луй меня, Боже, по великой милости Твоей... ибо беззакония мои я сознаю.. Тебе единому согрешил я .."²⁶ В то время провинившихся повсюду наказывали строго, и Арсений не был в этом отношении исключе-нием. Некоторые архиереи даже лично производили экзекуции над про-винившимися.

Арсений обратил внимание на браки с несовершеннолетними и со-стоящими в духовном родстве.²⁷ Он сурово наказал нескольких духовных лиц и разлучил супругов. Перед Синодом он настаивал на исполнении церковных законов, но Синод был против разлучения супругов, состояв-ших в духовном родстве. Гнев Арсения по поводу совершавшихся браков несовершеннолетних был справедливым. Совершались браки 12 летних мальчиков с 17 и 20 летними девицами. С новопоженившимися жили свек-ры. Арсений спрашивал какой же муж глава жене если ему 12, а ей 17 или даже 20 лет. Поскольку отцу жениха 25 лет, то без сомнения и он прижит также со стороны. Как теперь повторяется подобное, возмущался владыка.

Он поженившегося в третий раз Микерина приказал наказать плеть-ми и разлучил с женой. Священника Степана Попова, имевшего уже 8-ми летнего сына, он развел с женой на том основании, что они в шестой степени родства. Подобных случаев было много. В борьбе против нерав-ных браков Арсений распорядился расстричь трех священников, родите-лей повенчанных на полгода разослал по монастырям.²⁸

В высказываниях Арсения нередко видны религиозные влияния Запа-да и даже мистического просвещения. Арсений начал смотреть на саму сущность Церкви иначе, чем смотрело рядовое русское духовенство. Только поэтому и были возможны у Арсения высказывания о неважности количества сложенных пальцев для крестного знамения, поэтому же у него появляется недоверие к некоторым житиям святых и повествованиям

о Божией Матери, в истине которых сомневался.²⁹

Арсений усердствовал также и против лютеран. Против лютеран, выступивших с критикой сочинения Стефана Яворского Камень Веры, Арсений написал Возражение,³⁰ которое не было издано и сохранилось только в рукописях.

В этом труде Арсений защищает архиерейскую власть, монашество, почитание святых мощей и икон. Он касается также вопроса о добрых делах, которые по лютеранскому верованию не настолько важны для спасения души, как вера. Он не спорит с лютеранами, что католичество отошло от истины, а используя это выражение лютеран, продолжил эту мысль; раз католичество отошло от истины, то как же могло из него родиться истинное христианство через противление ему и осуждение. Как папство, так и лютеранство христорборное сонмище, т.к. Лютер и по образованию, и по происхождению-папист. Арсений сравнивает лютеран с русскими раскольниками и со стригольниками и иронически советует лютеранам: "примите их в свой календарь". И одни и другие откололись от Церкви и держатся беспоповщины, одни говорят, что Антихрист воцарился в Риме, другие уверены, что он в Москве.

Защищая монашество и патриаршество в России, Арсений пишет, что мифом является "роскошная жизнь православных монахов", на монастырь которых идет столько содержания, сколько на одного пастора. Образцами монашества Арсений вывел Иисуса Христа и Богородицу. Монахи же жизнью подражают Иоанну Крестителю, замечает он. Арсений выводит исторически право на собственность архиереев и приводит примеры вразумления посвятивших на это право.

При всех этих доказательствах Арсений ссылаясь на западно-европейские авторитеты протестантских и католических богословов: Беллярмина, Барония, Фунгера, Алляция, Стресона, Ванозия, Агрипу и др. Недостаток этого произведения - крайняя нетерпимость Арсения к чужому мне-

нию и раздражительность Арсения, сказывающаяся в оскорблениях оппонентов. В одном месте лютеранского памфлета говорилось о том, что Стефан Яворский неправильно сказал, что у лютеран нет постов, и этим лжет на брата своего. Арсений резко обрушивается на автора за такое замечание:

"... и ты, лютеранский пасторишко чортов, а не Христов согласник; должен ты брататься с чортом, или с татаринном, абызом, у которого столько посвящения, как и у вас. С архиереем нашим, да еще первоначальным, тебе пасторишку бездельному и плуту известному, брататься и верстаться отнюдь не надлежит." 31

Пестрят выражения "ты, как еж, все ежишься", "собака лает, а ветер носит", "заврался ты очень тем словом", "будет вам погибель горьше бесов", и наконец "... пусть же по твоей вере так тебе и будет: онемей и совсем околея, чорт с тобой". Если бы в этом труде Арсения не было бы этих резких выражений, то его можно было бы признать добросовестным ответом лютеранским авторам на выпущенный ими ответ Молоток на книгу Камень Веры, так как он методически их разбил почти по всем выставленным ими пунктам. В своем труде Арсений, ссылаясь на лютеранских богословов, назвал авторов ответа богословскими невеждами. Нередко он говорил, что лютеране и кальвинисты не признают священства, и отсюда выводил, что и Христа они едва ли признают. 32

Арсению приписывается еще несколько богословских трудов, но авторство их является спорным. До революции 1917 г. в Ярославской семинарии находилось 12 рукописных томов с 217 проповедями Арсения.

Большинство проповедей Арсения являются толкованием на псалмы. Сам Арсений не был хорошим оратором, несмотря на то, что его назначали в начале его духовной карьеры проповедником в Киеве, Чернигове и Тобольске. Почти всю жизнь он говорил с украинским акцентом, употреблял в разговоре непонятные слушателям слова. Некоторые проповеди Арсений произнес в присутствии императрицы, и они были отпечатаны. Большинство своих проповедей Арсений составил из выписок из книг свв. отцов и их

толкований Св. Писания. Он пользовался западными комментариями Св. Писания которые он собрал в своей библиотеке. Нередко в своих проповедях он употреблял удачные мысли из проповедей других русских проповедников. В проповедях, как в книгах и в своей деятельности, Арсений ударялся в крайности. Проповеди Арсения были малопонятны народу. Нередко он проповедовал ростовчанам о лютеранах и кальвинистах, которых среди них, за исключением сосланных, и не было. Когда Арсений заметил, что на его проповеди приходит мало народу, особенно после того, как он начал проповедовать против раскола, он заподозрил всех ростовчан и отдал приказ привести их к присяге. Все жители, включая и городское начальство, явились присягать в принадлежности к православию. Повидимому, опасения Арсения оказались ложными.³³

Больше всего славы и влияния принесло Арсению прославление мощей Св. Димитрия Ростовского.³⁴ Открытие мощей и прославление Димитрия Ростовского стало мощным оружием у Арсения против раскольников, лютеран и вообще всех личных врагов митрополита. В Ростов обратилась за молитвой болевшая императрица. Приезжали почти все архиереи русской Церкви и там побывали почти все придворные лица. В Арсении верующие видели преемника прославившегося угодника и чудотворца. В его словах хотели слышать загробный голос святого. О самом Арсении начали составляться легенды. В связи с тем, что Арсений по болезни воздерживался от обильной пищи, в народе начали говорить о строгости его жизни.

В 1759 г. при починке церкви Зачатия Пресвятой Богородицы в Яковлевском монастыре, обнаружили, что тело почившего в 1709 г. митрополита Димитрия было нетленным. Потом разнеслись слухи о том, что люди получают у мощей митрополита облегчение от лихорадки. Эти слухи дошли до болеющей императрицы, она, заинтересовавшись этим, послала к Арсению одну из доверенных придворных дам справиться о справедли-

вости этих слухов. Арсений ответил императрице положительно, и 22 апреля 1757 г. совершенно было открытие мощей митрополита Дмитрия Ростовского. Сочинение новоявленному чудотворцу службы, составление его жития и сбор его письменных произведений Св. Синод поручил митрополиту Арсению. По распоряжению императрицы, приготовили дорогую серебрянную раку для мощей, но она оставалась в Петербурге, т.к. болевшая императрица не была в состоянии ехать в Ростов для присутствия при перенесении мощей. Из-за преждевременной смерти Елизавете Петровне так и не удалось поехать в Ростов.

В 1749 году Арсений дважды ездил в Москву. Он сопровождал приехавшую туда со своим двором императрицу Елизавету в Новый Иерусалим.³⁵ В Синоде Арсений присутствовал на заседании и участвовал в выборах кандидатов во епископы. В это время первоприсутствующим в Синоде сделался Дмитрий Сеченов и значение последнего в Церкви возрастает. Членами Синода попрежнему были преимущественно выходцы из южной и западной России. Многие из них встречались и переписывались с Арсением.³⁶

Арсений окружил себя земляками и отдавал предпочтение западным выходцам. Нередко он ошибался в своем выборе помощников, так как они давали поводы к недовольству других и даже внесли разногласия между ним и Дмитрием Сеченовым, который до этого относился к Арсению с почтением, т.к. стал архиереем благодаря ему. Ссора началась из-за выходца из литовских униатов иеродиакона Амвросия Коссаковского. По мнению Сеченова, Амвросий притворно оставил папство ради корысти и практиковал симонию. Арсений, наоборот, давал в Синод добрые отзывы об Амвросии. Синод разобрал дело, и Амвросий действительно оказался крупным мошенником. Его сослали в Соловецкий монастырь. С этих пор Сеченов стал принимать к себе на службу лиц недовольных Арсением. Их расхождения увеличивались.

Очень крупные недоразумения были в епархии Арсения с помещиками,

которых он, бывало, в разгаре ссоры из-за поместий отлучал от Церкви. Бывало, Арсений отлучал целые приходы и деревни, выступавшие против имущественных прав духовенства.³⁷ Чем дольше был Арсений в Ростове, тем хуже становились у него отношения с Воеводской Канцелярией и воеводами. Нередко за разрешением споров воеводы и сам Арсений обращались в Петербург. В Синоде об Арсении не забывали вследствие его постоянных просьб. В ответ Синод ему указывал, чтобы он решал мелкие дела сам и не беспокоил других.

В отсутствии Арсения члены Синода были многие годы заняты борьбой с обер-прокурорами: князь Шаховской пытался привести в порядок материальные ведомости Синода и отдельных епархий, но, встретив дружный отпор духовенства, был вынужден уйти с поста обер-прокурора Синода. С последующими обер-прокурорами недоразумения продолжались. В 1759 году Димитрий Сеченов предложил членам Синода компромиссное решение — составить приблизительные ведомости расходов духовенства. Предложение Сеченова не встретило сочувствия членов Синода и ничего не было сделано в этом направлении. Тогда Сенат послал в канцелярию Синода светского прокурора, но его там не приняли под тем предлогом, что он не духовное лицо. Новый обер-прокурор, кн. Козловский, попытался достать сведения из синодальной канцелярии, но там ему отказали на том основании, что Синод не дал на это разрешения. Создалось такое странное положение, при котором Церковь получала доходы и тратила их, но не представляла государству отчетов. Государство всюду искало излишки, которые можно было употребить на военные цели. Всем казалось, что духовенство скрывает излишки. Ввиду этого опять возник вопрос о церковных имениях. Когда в 1757 году высшее дворянство империи обратилось к императрице с просьбой отнять от духовенства управление имениями, то только благодаря своевременному вмешательству Арсения, написавшего письмо канцлеру Бестужеву-Рюмину для передачи имп. Елизавете Петровне,

было решено не утверждать просьбу дворянства. Сама императрица дарила церквам земельные участки и теперь не хотела их отбирать, заявив, что если будут это делать, то пусть только после ее смерти.

Конфликт между светской и духовной властью распространился среди крестьян, населявших церковные земли. 25 декабря 1761 г. скончалась Елизавета Петровна, и на императорский престол взошел Петр 3. Это произошло как раз тогда, когда вопрос о церковных имениях наиболее обострился. 21 марта 1762 года император издал указ, по которому земли духовенства, на которых работали крестьяне, передавались в собственность крестьянам. Зависимость крестьян от церковных властей заменялась рублевым взносом, который должен потом был быть поделен между государством и Церковью. Восстанавливалась под ведомством Сената Коллегия Экономии. Конфликт между светской и духовной властью все более увеличивался, в результате чего в церковные вотчины были отправлены для переписи имущества штаб и обер офицеры. Собранные сверх нормы духовенством поборы с крестьян были возвращены.³⁹ В Ростовских монастырских имениях были опечатаны житницы, реквизирован скот и птица, включая и конский завод Арсения с 600 лошадьми.³⁹

Духовенство было недовольно отнятием доходов и протестовало. Резче всех высказал протест митрополит ростовский Арсений. Он привык, что в прежнее царствование прислушивались к его мнению и считались с ним. Протестуя, Арсений недооценивал создавшегося положения: дворяне требовали отнятия церковных земель, а крестьяне добивались улучшения своего положения. Кроме этого, члены Синода, хотя и протестовали, но не считали вопрос о землях первостепенным. Они, может быть, пошли бы на мученичество и на открытый протест перед государственной властью, если бы встал вопрос догматический. В данном случае их протест ограничивался тем, что они, обсуждая отнятие доходов друг с другом, жаловались на свое тяжелое материальное положение. Кое-кто из архиереев писал жа-

лобные письма Арсению.

Но если другие иерархи и молчали, то Арсений не собирался молчать. Он не мог молчать по своему характеру и, в вопросе о владении монастырями и имений, придерживался мнения Иосифа Волоколамского.⁴⁰ Как и Иосиф Волоколамский, Арсений считал, что монашество - высшая степень верующих. Он считал, что духовенство существует для служения Богу, а не для "мужичьей работы", которую должны производить другие.⁴¹ Как Иосиф Волоколамский и другие святители Церкви, так и Арсений приводил бесконечные примеры древних святых, владевших именьями и рабами. Синоду Арсений пишет, что после того, как крестьяне, получивши земли, опустошат леса, они не будут в состоянии и не захотят, "хоть душу из них возьми", платить оброков. Поэтому, выводит Арсений, мужику легче работать, чем платить деньги.⁴²

Взгляд Арсения на имущественные права несколько не отличался от взглядов крупных помещиков. Ввиду этого, незачем говорить о каком-то высшем духовном воззрении Арсения. Он был одним из самых крупных помещиков в империи /так на него смотрели и духовные лица/, и он, как любой помещик, протестовал против отнятия поместий. Если мы возьмем письмо Арсения в Синод и замечания А.П. Сумарокова, то увидим полное сходство между ними во взглядах на крепостной труд. Оба указывали, что освободить крепостных, сделать их вольными нельзя, иначе они останутся без слуг и без повинующихся им крестьян. Пойдут бунты, на подавление которых властям придется посылать войска.⁴³ Помещики любят крестьян, а крестьяне очень любят помещиков, замечает далее Сумароков. Как Арсений, так и Сумароков закрывали глаза и не хотели видеть всех происходивших волнений среди крестьян. Они не хотели слышать о попытках крестьян освободиться от гнета. В правах на владение крепостными Арсений ссылался на жития святых и Св. Писание, а Сумароков аргументировал их правами дворянства.

Арсений написал и послал свой протест императору Петру Третьему. Передал этот протест иеросхимонах Лука. Послание было прочтено обер-секретарем при полном собрании генералитета. Император, недовольный посланием Арсения, сослал схимника на шесть недель в Невский монастырь под караул, после чего Луку отпустили под присмотр настоятеля монастыря. На прошение Арсения никакого ответа не последовало.⁴⁴

Последовал указ, разрешавший старообрядцам вернуться на родину и предоставлявший им при возвращении некоторые льготы. Призвав первоприсутствующего архиерея - Дмитрия Сеченова, Петр Третий приказал ему, чтобы в церквах сняли все иконы за исключением Христа и Богородицы, а также чтобы священники сбрили бороды и носили одежду, подобную пасторам. С ужасом Сеченов увидел, что император желал изменить православие на лютеранство, и не знал, как ему поступить с таким приказанием. Он все же объявил волю императора высшему духовенству. Домовые церкви были запечатаны. Дмитрий Сеченов протестовал против выноса икон из церквей и был за это удален со своего поста, но потом опять возвращен из боязни недовольствия народа.⁴⁵ Император хотел даже устроить во дворце протестанскую молельню.⁴⁶ С ужасом русские видели пренебрежение Петра к православию, видели его нелюбовь к супруге, которую он, по его высказываниям, намеревался удалить в монастырь. Против Петра были восстановлены обиженные лейб-гвардейцы, духовенство и дворяне.

Приведенная в отчаяние Екатерина решилась на выступление, и 27-28 июня 1762 г. был произведен государственный переворот. Петр Третий отрекся от престола и через несколько дней был убит. Одним из деятельнейших лиц был архиепископ Дмитрий Сеченов, разделявший желания восставших⁴⁷ и в день восстания служивший молебен в Казанском соборе. На этом молебне впервые были в ектениях возглашены самодержавная имп. Екатерина Алексеевна и наследник в.кн. Павел Петрович.⁴⁸

В манифесте при вступлении на императорский престол Екатерина Вторая обвинила Петра Третьего в нелюбви и неуважении к православной Церкви и русским обычаям. Всем сословиям она торжественно пообещала, что каждый останется "при своих правах". Все сословия радостно встретили восшествие Екатерины на престол.

В проповедях народу говорилось о наступлении лучших времен. Сама императрица дала духовенству надежды на получение управления церковными имениями, отнятыми у них по указу Петра Третьего. В манифесте она объявила о своей заботе восстановить поправную веру. В этом ее намерении не сомневались, т.к. она показывала усердие к исполнению православных церковных обрядов, ходила на поклонение свв. мощам и соблюдала все религиозные правила. Не имея больших средств в государственной казне, Екатерина тем не менее распорядилась строить великолепную Александро-Невскую Лавру.

После опубликования манифеста к Екатерине обратились многие духовные лица с просьбой о возвращении деревень. Количество поданных просьб свидетельствовало о желаниях всего духовного сословия. Арсений, в числе других, направил просьбу о том, чтобы было отменено распоряжение бывшего императора, и крестьян у духовенства не отбирали бы. По мнению Арсения, крестьян можно обложить на время по 1 рублю с требованием исполнять обычные повинности. Передать прошение Арсений опять послал иеросхимонаха Луку, которого императрица приняла в очереди с другими просителями. Лука остался в столице ожидать результатов прошения Арсения. Услышав из Ростова об описании имущества духовенства, он сообщил обо всем происшедшем императрице, предполагая, по своей наивности, что ей о происходящем ничего не известно. Императрица передала дело об имениях в Сенат, который порекомендовал ей деревни духовенству возратить, крестьян обложить по 1 рублю в год, из которых 50 коп. шли бы на содержание инвалидов. Сеченов в это вре-

мя находился как советник при императрице и получил за свое участие в государственном перевороте тысячу душ крепостных в личное владение.

Крестьянами, по совету Сената, должны управлять выборные старосты, а не ненавистные им монастырские служки. Зависимость крестьян от духовенства этим предложением порывалась. На совместном заседании Сената и Синода, состоявшемся 16 июля на это предложение Сената согласились - Димитрий Сеченов и рязанский епископ Палладий. Другие архиереи не согласились и предлагали платить государственной казне 300-400 тысяч рублей в год на содержание инвалидов с тем, чтобы им вернули крестьян.

Государыне не легко было выбирать сторону дворян или сторону духовенства. Сеченов пришел ей на помощь и предложил, чтобы вопрос об имениях был рассмотрен особой комиссией, которая состояла бы из духовных и светских лиц. Духовенство с неудовольствием предложение Сеченова приняло. Московский митрополит Тимофей по этому поводу написал Арсению, что несогласно живущие братья разрушили все надежды и что он уповает теперь только на Божью помощь в деле возвращения деревень.

Некоторые советники молодой императрицы были настроены против духовенства. Петр Панин в 1763 году обвинил духовенство на заседании Сената во всех государственных нестроениях, в побегех крестьян за границу и корыстолюбии в придирках к раскольникам. Хотя Панин критиковал и светские власти в нераспорядительности, тем не менее духовенство было чуть не впервые обвинено пред всей империей в жестокостях. Панин предложил провести ряд улучшений создавшегося положения и, в частности, материально помочь возвращающимся из-за границы раскольникам.⁴⁹ За советом, что ей делать, императрица обратилась к канцлеру графу Вестушеву-Рюмину, который перед этим получил просьбу от Арсения о помощи в возвращении имений.

Манифестом от 12 августа 1763 года имения возвращались духовенству впредь до решений Учредительной Комиссии. Коллегия Экономии, вновь восстановленная Петром Третьим, опять упраздняясь. Духовенству предписывалось иметь приходо-расходные книги и выдавать крестьянам квитанции об уплате рублевого взноса или об обработке оклада.

При передаче имений духовенству снова проявилась и его мелочность. Манифест приняли за полное восстановление прав недвижимой собственности и решили воспользоваться создавшимся положением для увеличения своих имений. Целый ряд духовных лиц обратился с просьбами об увеличении угодий, среди них был даже упоминавшийся ранее иеросхимонах Лука. Многие подобные просьбы и предложения были досадно мелочны и чужды не только аскетизма, но и хозяйственности и коммерческой расчетливости.⁵⁰ Арсений приостановил высылку в Коллегию Экономии полагавшихся с его епархии 17 тысяч рублей. Друзья из Синода писали Арсению письма, в которых сообщали ему о происходящем в Петербурге, ожидая с надеждой его скорый приезд на коронационные торжества в Москву и его помощь в разрешении своих разногласий.

Однако Сеченов оказался дальновидным и, не желая увеличения оппозиции великорусскому духовенству, опять поднял вопрос о непринесении Арсением 20 лет тому назад присяги как члена Св. Синода. Арсений был отстранен от участия в коронации, а возглавлять ее назначили Димитрия Сеченова.

В последний момент перед коронацией Арсений сделал попытку отстранить Сеченова от руководящей роли в коронации, написав императрице письмо, в котором указывал, что короновать должен первенствующий в государстве иерарх, а таковым является митрополит Московский,⁵¹ но императрица благоволила к Сеченову за его участие в государственном перевороте. Короновал Екатерину архиепископ Димитрий Сеченов.

Еще не окончились коронационные торжества, как начались волне-

ния среди монастырских крестьян, недовольных тем, что их опять отдадут монастырям. Крестьяне указывали в челобитных, что они согласны платить рублевые оброки, но не согласны добавочно работать в монастырях. В своих требованиях крестьяне ссылались на прежний указ императора, а в новом указе подозревали подделку. Многие монастыри во время этих крестьянских волнений были разграблены. Военские команды были посланы усмирять волнения в 28 монастырях и 5 архиерейских домах. Итак, крестьяне не пожелали повиноваться духовным властям. Попытка правительства удовлетворить духовенство передачей ему имений с ограниченными правами и успокоить крестьян потерпела полное поражение. Среди крестьянства укоренилась вера в законного и "доброе" Петра Третьего, который хотел их освободить из-под гнета монастырей.

В России в то время еще не было ни масонов, ни евреев; поэтому, некоторые высказывания по поводу причин этих возмущений неясны: некоторые духовные лица указывали на каких-то мифических врагов Церкви, некоторые видели причину возмущений в попрании церквей Божиих. Никому не приходило в голову, что русские крестьяне требовали к себе христианской справедливости и права работать для своих собственных семейств.

29 ноября 1762 года вышел указ об "Учреждении Комиссии о духовных имениях". В этом указе излагалась стройная система управления имениями. Средства должны были идти на содержание духовенства, народное просвещение и благотворительность. Наблюдение за деревнями предлагалось передать выборным старостам.

Арсений получал из Петербурга только указы. После коронации императрицы и всего в связи с этим происшедшего его друзья в Синоде перестали писать ему письма. Арсений продолжал получать письма только от костромского епископа Дамаскина, с которым он делился своими планами о предстоящей борьбе за монастырские имения.

В Неделю Торжества Православия, т.е. первое воскресенье Велико-го Поста, Православная Церковь анафематствует всех тех, кто отошел от ее учения или борется против нее. В этот день в 1763 г. Арсений распорядился добавить в Чин Православия новые тексты, проклинавшие всех тех, кто стоит против церквей Божиих и их прав на именья, кто насильничает и обижает церкви и монастыри, кто отнимает у них имения, данные благочестивыми боголюбцами и монархами.⁵³ Идя в алтарь, сам Арсений громко молился об отвращении хищников от исполнения их намерений и о том, что если те будут противиться, то чтобы память их погибла, а имена их были бы вычеркнуты из числа живых.⁵⁴ Арсений провел Чин Православия в Ростове очень торжественно, и на него пришло все ростовское духовенство с крестными ходами от своих приходов.

Из письма епископа Дамаскина Арсений знал о том, что императрица готовилась приехать в Ростов для переложения мощей св. Димитрия в новую раку и возлагал на этот приезд большие надежды. Раку из Москвы привезли, но самому Арсению прислали грозные предписания от статс-секретаря Адама Олсуфьева, которому императрица высказала свои опасения, что Арсений сам переложит мощи святого в ее отсутствие. К раке был приставлен караул, которому было указано не допускать Арсения переносить мощи в отсутствии императрицы. Императрица явно волновалась. Она слышала о характере митрополита и, желая приобрести расположение русского народа, хотела присутствовать на церемонии перенесения мощей столь почитавшегося среди народа святого. Вследствие этого, понятны ее опасения, что Арсений предпримет что-либо, чтобы лишить ее участия в этом торжестве. Опасения императрицы были напрасны. Арсений в точности исполнял даваемые ему указы об устройении раки.

На второй неделе Великого Поста в Ростов к Арсению приезжал епископ переяславский Сильвестр и склонял Арсения подать протест

против предполагавшегося нового решения комиссии по делу имений.⁵⁵ По указам комиссии, права духовенства на имущества все более ограничивались. Он же передал Арсению инструкцию комиссии, копию которой Арсений переслал епископу Дамаскину, прося держать ее в секрете.

Учрежденная Комиссия о духовных имениях была составлена так, что в ней численно преобладали светские лица. Арсений указал епископам Дамаскину и Сильвестру, что пока еще инструкция комиссии не стала законом, т.к. не была утверждена императрицей. Друзья надеялись, что когда Екатерина приедет в Ростов, то на нее повлияет Арсений, и дело об имениях решится в пользу Церкви.

Арсений, возбужденный решениями комиссии и отношением к нему, решил не ждать приезда Екатерины в Ростов. 6 марта 1763 г. он подал в Синод новое доношение.⁵⁶ Копии своего доношения Арсений послал духовнику императрицы о. Дубянскому и канцлеру графу Бестужеву-Рюмину с просьбой, чтобы те, если Синод не представит императрице его прошения сами хлопотали о защите Церкви. В письме Синоду Арсений указал следующее:

1. Императрица всенародно 6 июня 1762 года объявила, что будет соблюдать православный закон. В основе православия, указал Арсений, находится Закон Божий, каноны святоотеческие и гражданские уставы. По православному закону Церковь всегда обладала недвижимыми имениями и ими управляли после апостолов их приемники-епископы без какого бы то ни было светского контроля. Арсений утверждает, что и игумены монастырей тоже должны быть вне гражданского контроля. Арсений напоминает выставленные Екатериной обвинения Петру Третьему в том, что тот выступил против законов православия.
2. Арсений протестовал против введения приходо-расходных книг, утверждая, что этим наносится оскорбление архиереям. Это ра-

- споряжение не согласно ни с какими законами, утверждает Арсений.
3. Арсений указал, что духовенство обязано продолжать учение апостолов, т.е., направлять людей к Добру, искоренять грехи и совершать таинства. Содержание высших наук и образование есть обязанность государства, указывает Арсений. У духовенства нет достаточно средств на содержание академий и школ. Духовенству нужны русские школы, их достаточно по епархиям.
 4. Арсений привел обидные примеры, как-то: упомянул и Иуду, сравнивая его заботу о нищих с отнятием имений у Церкви.⁵⁷ Арсений указал на то, что Ветхий Завет угрожает опустошителям храмов страшными казнями. У нас происходит, указал он, не меньшее опустошение, чем при нашествии Батыя.
 5. Арсений указал на то, что с архиерейством более не считались. За архиереями приставлены смотреть такие люди, которые вряд ли веруют в Бога. Арсений указал, что он опасается за сохранность епископства, без которого сначала настанет поповщина, а затем и беспоповщина, государство же со всеми академиями станет раскольническим или лютеранским, кальвинским или атеистическим.
 6. Содержание инвалидов, указал Арсений, нужно возложить не только на одних духовных лиц, но и на светских, т.к. инвалиды служили обществу, а не одним только монастырям.
 7. Арсений указал, что неправильно распределять монастыри по классам, создавая этим соблазн для монахов.

В заключение Арсений указал, что только ревность о Боге и Законе Божиим побудили его написать это послание, и просит Синод простить его, если у него есть какие-либо ошибки.

Окружавшие Арсения чиновники указали ему, что нельзя противодействовать планам правительства, которое так или иначе твердо намерено отобрать деревни от архиереев и монастырей. Арсений не согла-

сился с доводами своих канцеляристов, говоря, что необходимо действовать твердо и что его поддержат другие. Ему указывали, что согласно указам не в обычае критиковать именные указы, но митрополит не послушал советников. Письмо пошло от имени самого Арсения, без скрепляющей подписи секретаря, без занесения его в исходящую книгу, без номера и печати.⁵⁸ Письмо Арсения было получено Синодом, который находился в это время при императрице, в Москве. Заседаний Синода не происходило. По получении письма Сеченов познакомил с его содержанием императрицу, а затем нескольких архиереев.

Екатерина послала указ Синоду защитить верховную власть от оскорблений возмутителя и указала, что ею замечены в письме Арсения превратные толкования Св. Писания и книг Святых, и что она передает Арсения на суд Синода. Синод постановил арестовать митрополита Арсения и привести его в Москву на суд.

14 марта 1763 г. был отправлен из Москвы в Ростов офицер для ареста Арсения. Ему было поручено изъять все письма из келий Арсения. Этим временем в Синоде подготовили обвинения Арсению. Все они были составлены со многочисленными ссылками на Св. Писание. Напоминали о правилах почтения к светским властям и приводился пример, что израильтяне чтити даже Навуходоносора, молясь за него. Сделали выписки из Кормчей книги, правил свв. апостолов, вселенских и поместных соборов и из Духовного Регламента. Упомянули, что Арсений не желал принести присягу на звание члена Синода, и припомнили все сделанные ему в прежнее время выговоры за употребление неподходящих в переписке выражений.

В то время как в Синоде подготавливали суд над Арсением, он сам послал в Синод еще одно доношение.⁵⁹ В этом доношении, датированном 15 марта 1763 г., Арсений протестовал против предполагавшейся по указу Синода описи архиерейских домов, монастырей и приходских храмов.

По указу офицеры, которым было поручено произвести опись, должны были ознакомиться на местах со способностью крестьян вносить плату, переписать и сверить со списками, не пропало ли какое церковное имущество. Арсений предостерегал о волнениях, могущих возникнуть вследствие разговоров крестьян с офицерами. Контроль Духовной Комиссии он считал вредным для Церкви и незаконным и призывал Синод принять меры против его осуществления. В заключение, Арсений просил уволить его по старости на покой в Спасоногородский монастырь. Копию письма он опять послал канцлеру графу Бестужеву-Рюмину.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

АРЕСТ, СУД И ССЫЛКА

Арсений поздно сообразил, что ему остается только отказаться от занимаемой им митрополии и уйти на покой. Он знал, что к нему приедут, и приказал уже не запираать монастырских ворот. Действительно 15-го марта 1763 г. /в Вербную субботу/ за ним прибыл с приказом об аресте капитан-поручик гвардии Дурново с военной командой. При аресте Арсению не позволили даже пойти приложиться на прощание в соборе к иконам. Бумаги забрал офицер с разбором, скрыв письмо епископа Сильвестра.¹ 17 марта Арсения привезли в Москву и под крепким караулом, как государственного преступника, поместили в казначейских кельях. Там же поместили арестованных с ним его секретаря Волкова и канцеляриста Жукова. 19 марта Арсения допрашивали в присутствии императрицы, генерал-прокурора Глебова, обер-прокурора Сената Гр. Орлова и начальника Тайной Канцелярии Шешковского. Друзья Арсения сделали попытку ходатайствовать за него перед императрицей, но встретили грозный отказ. Пробовал хлопотать за Арсения и канцлер гр. Бестужев-Рюмин. Он послал императрице письмо Арсения к нему, но императрица еще сильнее разгневалась, прочитавши в нем совет Арсения приискать наставника великому князю Павлу Петровичу. Арсений даже посоветовал в наставники архимандрита Адриана из Иосифо-Волоколамского монастыря.

В Страстную субботу в Синод прибыли списки Чина Торжества Православия проведенного в Ростове. Тогда же рассмотрели и переписку митрополита. 1 апреля начался суд над Арсением. Судьями были Сеченов, митрополит Тимофей, епископ Гедеон Псковский, Амвросий Зертис-Каменский, Афанасий Тверской, архимандрит Мисаил и обер-прокурор кн. Коз-

ловский. Прежде некоторые из них искали его покровительства и даже толкали его на посылку его доношения в Синод. Теперь они сидели тихо и боялись быть вовлеченными в дело Арсения. Дело против Арсения энергично вел сам Сеченов, против реформ которого протестовал Арсений. Сеченов предложил основать Учредительную Комиссию о духовных имениях. Он же дал согласие на опись имущества и подготавливал секуляризацию. Арсений своими протестами мешал проведению этих мероприятий и даже мог при поддержке других членов Синода сорвать планы правительства. Было ясно, что Арсения заранее уже решили осудить.

Арсений давал объяснения осторожно, стараясь не вовлечь в беду других. 7 апреля суд Синода постановил согласно указу от 1743 года,² лишить Арсения архиерейства и монашества, сослать его в отдаленный монастырь под строгое наблюдение, без права иметь бумагу и чернила. Так как Арсений подлежал осуждению и по гражданским законам, то Синод постановил представить все на волю императрицы. При этом приложили просьбу Арсения о помиловании. Екатерина смягчила приговор Синода, оставив Арсению монашество, сняв с него сан митрополита и лишив его священства. В назначенный день в Крестовой Палате собрались члены Синода. Ввели облаченного в торжественные митрополичьи одежды Арсения и, прочитав ему решение суда, поручили ризничному архимандриту отбирать у Арсения одежды и знаки архиерейского сана: мантию, **клубок**, панагию и посох. Во время разоблачения огорченный Арсений осуждал архиереев в нерадении к Церкви и в предательстве. После снятия сана Арсения одели в монашеское одеяние и дали подписать обязательство не называть себя ни епископом, ни иеромонахом, а быть простым монахом. Арсения отправили в ссылку в Николаевский Корельский монастырь Архангельской епархии.³

В Москву доставили под конвоем и епископа Дамаскина. Письма Арсения он успел уничтожить, но передал Синоду толкования псалмов

Арсением, а также копию с инструкции Учрежденной Комиссии. Дамаскина долго держали в Москве, и только летом императрица, помиловав его, отпустила его назад в епархию. Отпустили и служащих Арсения, которые в своих показаниях никак Арсения не оговорили. Синод не привлекал других лиц к делу Арсения и посчитал даже письма митрополита Тимофея и архиепископа Амвросия не относящимися к делу. О письмах даже не доложили императрице.⁴ Епископ Сильвестр и Амвросий Зертис-Каменский получили именной высочайший выговор за подстрекательство к протестам Арсения, и они должны были в будущем более не высказывать своих претензий, занимаясь исключительно делами своих епархий.

Дело Арсения не только устрасило архиереев Синода, но и подчинило их воле Екатерины. В указах протест Арсения против проекта об отобрании церковных вотчин был представлен в таком виде, что выходил как личное дело Ростовского митрополита. В указе указывалось, что он оскорбил Ее Величество. В мае императрица поехала в Ростов. Обрядом переложения мощей св. Димитрия Ростовского в новую раку руководил митр. Димитрий Сеченов.

Арсения привезли в дальний Корельский монастырь только 10 мая. С ним был его келейник, повар и его имущество из Москвы. В церковь и по монастырю Арсений ходил под караулом. Через полгода, по повелению Екатерины, Синод выслал Арсению все его вещи: 339 книг, одежду, за исключением архиерейской, и денег 97 руб. 90 коп. Каземат в монастыре отвели Арсению маленький и сырой прямо под алтарем церкви. В центре каземата стояла громадная колода, к которой приковывали узников. Рядом с его помещением поместили четверых солдат и офицера Алексеевского, которые должны были его караулить. Для монахов дальнего монастыря прибытие туда бывшего митрополита было большим событием. В гости к Арсению ходил архимандрит. Он видел у Арсения множество привезенных икон, ковчежцы со свв. мощами, и как-то совсем необъяснимо

появившиеся панатю, орлецы⁵ и даже белый клубок. На полках у Арсения стояли иностранные книги, заглавия которых никто в монастыре даже не мог прочесть. Все это вызывало к Арсению глубокое почтение, которое перешло затем в уважение. В нем видели ученого монаха, пострадавшего за дело Церкви. Монахи знали, что об Арсении справлялись высшие духовные власти, а от архангельского архиерея Арсению в подарок доставлялись деньги.

Арсений не сдерживал себя и своим новым знакомым рассказывал о доношениях в Синод. Он говорил о том, как его несправедливо осудили. В своих рассказах он осуждал Сеченова. Некоторым приходящим к нему в гости Арсений делал подарки. Монахи с интересом слушали рассказы Арсения. Он перед ними открывал новый, неведомый им мир. Особенно Арсений любил говорить об отобрании от духовенства имений. Рассказывал он и о императорском дворе. В разговорах Арсений высказывал пожелание чтобы имп. Екатерина вышла замуж за Иоанна Антоновича. Когда Иоанна Антоновича убили караульные, то Арсений открыто выражал свое возмущение этим поступком.⁷

Арсений интересовался всеми новостями и спрашивал редких посетителей о происшествиях в Петербурге и о сыновьях принца Антона - Петре и Павле, живших в Холмогорах. Монахи полюбили Арсения и называли его - отцом Арсением, архимандрит бывало называл его преосвященным. Все любили слушать его рассказы:

"... Не берегут в России настоящих наследников, говорил тогда Арсений, Петр Второй, скончался небрежением Долго-руких, души такой не было, чтобы не плакать / тогда, потому что / мужского пола после него не осталось наследника."⁸

В своих рассказах Арсений объяснял монахам, что Анна Иоанновна и Петр Третий взойшли на императорский престол вне очереди. При слухах о болезни наследника Павла Петровича, гадали, кто будет наследником, и предполагали, что - холмогорские узники из Брауншвейгской семьи. Дети принца Антона, по мнению Арсения, царского колена, и в случае

смерти цесаревича они должны были стать наследниками престола. Как-то в 1767 году Арсений читал в житии Кирилла Новоезерского пророчество о том, что в России воцарятся два правителя, чрез которых весь мир поклонится Богу. Арсений пояснил, что это сейчас сбывается - правителями будут два принца. Ко всем этим толкам присоединялись слухи о успехах в войнах против турок и о скором завоевании русскими Константинополя. Арсений вспомнил о предании, слышанном им от своего деда, что турки будут владеть Константинополем только 300 лет. Монахи монастыря надеялись, что по воцарении двух принцев Арсений опять станет архиереем, деревни будут возвращены монастырям. Они переживали, что у их Корельского монастыря отняли 626 крепостных и все земли, оставив им только шесть десятин. Об освобождении Арсения мечтали и караульные солдаты. Караулить Арсения перестали и только на ночь его келью запирали. Из помещения Арсения провели специальный ход в алтарь. В церкви Арсений начал читать проповеди, обличая монахов в беспросветном пьянстве.⁹ Монахи, видя, что архимандрит при встречах с Арсением целует ему руку, пытались тоже целовать ему руку, но Арсений не допускал их до этого. Часто Арсений читал солдатам книги духовного и светского содержания. Как то после очередного чтения Арсений указал солдатам:

"...Вот как прежде нашу братию, архиереев, почитали цари, во всем спрашиваясь, благословения требовали и наша братия смело их в духовных делах изобличала, а я как послал правильное доношение, то за мою правду и в ссылку меня сослали..."¹⁰

К Арсению был приставлен иеродиакон Иосаф Лебедев, который был пьяницей и склочником. Оставляли его при Арсении только из-за его медицинских познаний. В 1767 году Лебедев угрожал донести о происходящем в монастыре. Перепугавшиеся монахи сами донесли губернским властям, которые взялись расследовать дело. Самым главным они при расследовании посчитали то, что, по вине Арсения и архимандрита Ан-

тония, в монастыре читались на проскомидиях молитвы "об умирении Церкви во время гонений", об "искоренении ересей и утишении раздираний церковных" и о "врагах, ненавидящих нас". Из Архангельска сделали доклад о следствии в Петербург. В Петербурге заподозрили, что Арсений составлял в дальнем Корельском монастыре заговор. Дело передали на рассмотрение императрице, которая поручила его генерал-прокурору кн. Вяземскому. Решили переправить Арсения в местность, откуда он не был бы в состоянии сноситься с русским населением и где бы он не встречал к себе сочувствия. В следствии над Арсением приняла участие сама Екатерина, сделав в его судебном деле пометки. При окончании дела Арсений обратился к суду передать его просьбу императрице, чтобы она прочитала сама его письмо в Синод, за которое его осудили. Тогда де она увидит, что он невинен. Арсений до конца не мог понять, что его арест и осуждение были необходимы для проведения реформ, что после его ареста оппозиция власти была подавлена. Из дела Арсения власти увидели, что речи Арсения не шли дальше стен Корельского монастыря, но сама Екатерина составила указ о винах Арсения. Приговор Арсению был жесток: его растрюжили и, одевши в крестьянскую одежду, переименовали в Андрея Браля. Сослали его на вечное и безысходное содержание в Ревельскую крепость. Приставленные к нему бессменные караульные сами оказались без права выхода из крепости. Сторожившие его четыре солдата не умели говорить по русски, и Арсению теперь не с кем было даже поговорить. Место ссылки Арсения скрывалось. Содержание ему назначалось меньше прежнего. Каждый месяц комендант крепости обязан был в специальном рапорте докладывать об "известном арестанте", каковым Арсений теперь считался в делах.

В 1771 году будто бы началось опять в связи с Арсением новое дело. На это дело была отпущена крупная для того времени сумма - 500 рублей. В чем заключалось дело - неизвестно, так как все бумаги о нем

были сожжены. Арсения вернули в Ревель и там заложили его каземат кирпичами, оставивши только маленькое окошечко для передачи ему пищи. Помещение, где он находился, перестали отапливать. Из окошка Арсений опускал корзинку и просил мимо проходящих людей ему помочь. В корзинку клали ему еду, воду, одежду и дрова.

28 февраля 1772 года Арсений скончался. Перед его кончиной к нему был допущен священник, с которого была взята подписка о не разглашении тайны узника. Похоронили Александра Мацевича - Арсения - Андрея Вралья при деревянной ревельской церкви св. Николая.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жизнь Арсения прошла во время царствований восьми царей от Петра Первого до Екатерины Второй, когда Россия приспособлялась к жизни на новый европейский лад. Он сознавал что многие из издававшихся указов противоречили ранее изданным. Несмотря на то, что все эти указы издавались будто бы по заветам Петра, они часто на самом деле им противоречили, так как время шло, и обстоятельства требовали новых указов, новых законов. Подобно многим другим консерваторам всех времен, Арсений не был в состоянии понять новых желаний. Он не видел в проектах восстановления патриаршества попытки возвратить Россию к двоевластию, к Московскому Царству и отказ от Имперской России. Арсений жил прежними временами и никогда не стал реалистом. С трудом он принимал Духовный Регламент, но видел в нем хоть какую-то защиту Церкви от действительных и мнимых беззаконий и, поэтому, мирился с ним. Ставши архиереем, Арсений с подозрением наблюдал за распоряжениями светских властей. Во всех действиях Арсения, в его борьбе против последствий протестантской по своим тенденциям церковной реформы Петра Первого, мы видим не одно только стремление сохранения за Церковью земельных и иных привилегий, но и желание сохранения церковной независимости, неподкупности ее морального суда / в борьбе против брака цесаревича Петра с гербстской великой княжной Софией не только желание вмешаться в политические события, но стремление остаться выше мира, быть хранителями иных законов и небесной правды/. Только под влиянием таких стремлений понятна настойчивость ряда иерархов и среди них митрополита Арсения в их борьбе против контроля государства над Церковью. В методах этой борьбы нужно признаться Арсений был беспринципен.

Один Арсений имел мужество открыто выступить с протестом против

отнятия у духовенства имений и крепостных. В этот решительный момент члены Синода не поддержали своего коллегу, хотя он высказывал желание многих из них. Они даже сделали вид, будто это мнение только одного ростовского митрополита, и передали его в руки светским властям, как общественно-политического врага. На следствиях Арсений был настолько благороден, что старался не вмешивать в свое дело трусливых единомышленников, и почти все они не пострадали. Свое возмущение Арсений выразил архиереям, укорив их во время снятия с него сана.

Снятием сана с Арсения члены Синода сами себя унизили. С ними перестали считаться, и Синод стал послушным орудием государственной власти. Екатерина, после осуждения Арсения, посылала Сеченову уже не просьбы, а указы. После окончания дела Арсения и его ссылки, Духовная Комиссия быстро и без препятствий со стороны духовных лиц окончила свою деятельность. 26 февраля 1764 г. императрица Екатерина Вторая указом повелела полностью изъять все имения из духовного ведомства. Крестьян с бывших церковных поместий /в одной только Великороссии их было около 911 тысяч человек/ назвали "экономическими". В 1786 году церковные вотчины были секуляризованы на Украине, а затем постепенно и в других присоединенных к России областях. Так постепенно была проведена в России реформа по ликвидации в государстве двоевластия. Полным хозяином в государстве стала самодержавная императорская власть.

Арсений не смог объединить вокруг себя духовенство и воодушевить его на борьбу с государственной властью. Многие архиереи, особенно из великороссов, уже не считали вопрос имений главным в жизни Церкви и решили пожертвовать ими.

Имения от духовенства были отобраны, но память об Арсении осталась. Среди народа пошло много рассказов о различных чудесах, связанных с именем Арсения. Многие церковные биографы стремились окру-

жить имя Арсения лучезарным сиянием, представляя его как отмеченного божественной печатью с самого рождения, как родившегося святым, как великого мученика, пострадавшего за дело Церкви. Многие даже выражали надежду на то, что Русская Церковь:

"... восстановит его в святительском достоинстве, прославит его и причислит к лику святых, как борца против лютеранства и неверия, как великого русского иерарха исповедника, пострадавшего за православную веру, и отдавшего свою жизнь во имя спасения России..."¹

За таким искусственным сиянием, окружающим Арсения, исчезает действительный его образ. Истории известен Арсений не только как боец за православие и церковные имущества, но и как беспощадный гонитель старообрядцев, как подстрекатель и возмутитель общественного порядка, как бывший инквизитор и как беспринципный, но ловкий подтасовщик фактов в борьбе с противниками.

В годы русской революции, Всероссийский Собор Русской Церкви 1917-1918 г.г. посмертно восстановил Арсения в святительском сане на основании того, что он пострадал за православную веру, а Русская За-рубежная Церковь поместила изображение митрополита Арсения на Иконе Всех Святых в Земле Российской Просиявших. Митрополита почему-то изобразили в черном клобуке хотя он носил при жизни белый - принадлежность митрополичьего сана после учреждения в России патриаршества. Ряд духовных лиц выражает надежду на причисление Арсения к лику святых и некоторые члены епископата включили его в свои поминовения как мученика за веру.

ПОДСТРОЧНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Глава 1

1. Феофан Прокопович 1681-1736, -известный проповедник и государственный деятель Петровской эпохи. Получил образование в Киево-Могилевской академии. Уехал в Рим и, принявши католичество, слушал лекции в иезуитской коллегии. В 1704 г. он вернулся в Киев, перешел опять в православие и стал ректором Киевской Академии. Познакомился с Петром Первым и помогал ему в государственных реформах. Стал вице-президентом Св. Синода.
2. А.В.Карташев, Очерки по Истории Русской Церкви, Париж, ИМКА Пресс, 1959 том 2, 355 стр. Далее указано как А.В.Карташев, ОИРЦ.
3. Там же, 352 стр.
4. Там же, 358 стр.
5. Там же, 359 стр.
6. Киево-Могиланская Академия - высшее училище, открытое в 1631 г. митр. Петром Могилой из школы Киевского Братства при Богоявленском монастыре. Академия ставила своей задачей национальную и религиозную независимость от поляков и католиков. Ученые Академии черпали свои познания непосредственно с Запада. Ученики Академии воспитывались в сознании того, что церковная власть выше светской. Киевская Школа оказала сильное влияние, выпустив целый ряд образованных людей, и снабдило северную Россию просвещенными деятелями на духовно-просветительном поприще.

Глава 2

1. Свящ. М.С.Попов, Арсений Мацеевич и его дело, СПб, Типография М.Фроловой, 1912, 5 стр. Далее указан как М.С.Попов, АМИЦ.
2. Там же, 8 стр.
3. Там же, 8 стр.
4. Там же, 9 стр.
5. Там же, 10 стр.
6. Там же, 11 стр.
7. Увещание помещено в: Православном Собеседнике, 1861, 3 том 349 стр., и в Чтения, Москва, Общество Ист. и Древн. Российских 1862, 2 книга, 3 стр.

8. Маргарит - книга греческого происхождения с рассказами чудесных случаях из жизни людей. Некоторые из ее героев впоследствии были причислены к лику святых.
Номоканон - сборник церковных правил и государственных постановлений Византийской империи, относящихся к Церкви. В конце 13 века был заимствован из Византии русской православной Церковью и в переработке, приспособившей его к условиям Руси, получил название Кормчей книги. Дополненная новыми гос. и церк. установлениями, книга служила руководством для Церкви, особенно для судов церковных.
9. Увещание, Православный Собеседник, 1861, 3 том, 349 стр.
10. М.С.Попов, АМИД, 16 стр.
11. Там же, 39 стр.
12. Там же, 20 стр.
Кошками назывались плети из корабельных снастей, оканчивавшихся иногда смоленными разветвлениями и даже колючей проволокой.
13. Там же, 197 стр.
14. Там же, 22-33 стр.
15. Там же, 45 стр.
16. Протоиерей М.Диев, "Арсений Мацеевич", Чтения, 1862, 2 кн, 3 стр.
17. Свящ. М.С.Попов, Арсений Мацеевич митрополит Ростовский и ярославский, СПб, Синодальная типография, 1905, 5стр. Далее указано как М.С. Попов, АММР.
18. М.С.Попов, АМИД, 46 стр.
19. Там же, 45 стр.
20. С.М.Соловьев, История России с древнейших времен, СПб, Издание товарищества Общественная Польза, б.д., второе издание, 4 кн, 1519 стр. Далее указано как С.М.Соловьев ИР.
21. Полное Собрание Законов Российской Империи, Дело №7612
22. М.С.Попов, АМИД, 45 стр.
23. Там же, 46 стр.
24. Шелеп - один из видов нагайки.
25. М.С.Попов, АМИД, 48 стр.
26. Там же, 51 стр. Попов ссылается на журнал Синода от 1738-1740 г.
27. Там же, 49 стр. Попов ссылается на журнал Синода от 16.3.1742 г.
28. Полное Собрание Законов Российской Империи, Дело №12608, том 17

29. М.С.Попов, АМИД, 53 стр.
30. Там же, 54 стр. Попов ссылается на С.М.Соловьева, 5 том 45 и 265 стр.
31. Там же, 55 стр.
32. Там же, 59 стр.

Глава 3

1. М.С.Попов, АМИД, 60 стр.
2. Там же, 61-62 стр.
3. Там же, 62 стр.
4. Там же, 62 стр.
5. Там же, 63 стр.
6. Там же, 64 стр. Попов ссылается на акты Синода. Задолго до объявления догмата папской непогрешимости /1870 г./ многие католики верили что папа, выступая по вопросам веры и морали с амвона, т.е. выполняя обязанности "пастыря всех христиан", обладает непогрешимостью. В этом был убежден также Лодзьенский в своих показаниях Синоду.
7. Там же, 65 стр.
8. Там же, 65 стр.
9. Там же, 65 стр.
10. Там же, 66 стр.
11. Там же, 67 стр.
12. Там же, 65 стр.
13. Там же, 68-69 стр.
14. Там же, 72 стр. Попов приводит выдержки письма Арсения к императрице.
15. Там же, 74 стр.
16. Там же, 74 стр.
17. Там же, 78 стр.
18. Там же, 81 стр.

Глава 4

1. С.М.Соловьев, ИР, том 4, 804 стр.

2. Н.И.Костомаров, Русская история, СПб, Издательство П.П.Сойкина, 1915, том 3, 583 стр. Далее указано как Н.И.Костомаров, ук.соч.
3. М.С.Попов, АМИД, Приложение, 7 стр.
4. Там же, 93 стр.
5. Там же, 94 стр.
6. М.С.Попов, АММР, 13 стр.
7. Митрополит Арсений, Доношение Имп. Елизавете Петровне, Чтения, Москва, Общество ист. и древн. российских, 1862, кн. 3, 144 стр.
8. М.С.Попов, АМИД, 97 стр.
9. Митрополит Арсений, Доношение Имп. Елизавете Петровне, Чтения, Москва, Общество ист. и древн. российских, 1862, кн. 3, 144 стр.
10. М.С.Попов, АММР, 14 стр.
11. Там же, АМИД, 102 стр.
12. Там же, 103 стр.
13. Там же, 106, 108 стр.
14. И.Я.Морошкин, "Арсений Мацеевич, митрополит ростовский в ссылке", Русская Старина, СПб, 1885, том 45, 626 стр.
15. М.С.Попов, АМИД, 110 стр.
16. Там же, 113 стр.
17. Там же, 118 стр.
18. Православное Исповедание составлено киевским митрополитом Петром Могилой рассмотренное и исправленное на двух соборах местных /Киевском 1640 г. и Ясском 1643 г./ и затем одобренное четырьмя вселенскими патриархами и патриархами русскими - Иоакимом и Адрианом.
Апостольские Правила выработаны первыми вселенскими и поместными соборами, которые признаны как руководящие для христианской Церкви. Для их составления свв. отцы пользовались Св. Писанием и Преданием.
Св. Писание - канонические книги Ветхого и Нового Заветов. Канонических книг всего 65. Церковь учит, что они боговдохновенные, т.е. написаны под руководством Бога или Св. Духа.
Св. Предание /апостольское/ устное учение Христа и апостолов, позже записанное. В это Предание входят древние Символы Веры, Правила Апостольские /85/, вероопределения и правила Св. Соборов вселенских, Исповедания веры свв. отцов и т.д. В Предании много легенд, к которым Церковь относится критически и не принимает их, однако считает их поучительными для спасения души.

19. Исповедные ведомости /книги/ о неисповедавшихся, которых наказывали штрафом, ввел имп. Петр I именным указом от 1718 г.; форма их состояла из 3-х именных списков: 1/ прихожане, бывшие у исповеди, 2/ не бывшие и 3/ раскольники. С 1737 г. форма была усложнена, и состояла из 49 граф с 22 заголовками. Вследствие сложности заполнения ведомостей, возникало много недоразумений между духовенством и прихожанами, нежелающими платить добавочного налога, и часто также дела доходили до судов.

20. М.С.Попов, АМИД, 120 стр.

21. там же, 122 стр.

Глава 5

1. Старина и новизна, Москва, 1877, 272 стр.

2. М.С.Попов, АМИД, 127 стр

3. Ярославские Епархиальные Ведомости, 1888, №23, 482 стр.

4. М.С.Попов, АМИД, 130 стр.

5. Там же, 139 стр.

6. Заопределенные имения - имения находившиеся непосредственно под управлением архиерея. С этих имений государство собирало налоги, называвшиеся заопределенными. Заопределенное имение Арсения включало более 550 гектаров земли; лесных угодий было 32 кв. км. В заопределенных имениях проживало 16,527 заопределенных крепостных. Было очень много рогатого скота и птицы. Доходы с имений достигали 9,000 рублей в год.

7. Там же, 286 стр.

8. С.М.Соловьев, ИР, кн.4, 410 и 1274 стр.

9. Полное Собрание Законов Российской Империи, 12 т. дело №8993

10. М.С.Попов, АМИД, 307 стр.

11. Письмо к княгине Иоганне-Елизавете, матери Софии:
"... Я приказал хлопотать об этом в глубочайшем секрете, в надежде, что это не будет Вам неприятно, и хотя при этом встретилось несколько затруднений, особенно же по близкому родству между принцессой и великим князем, тем не менее были найдены способы устранить эти препятствия..."

Фридрих, Берлин 30 дек. 1743 г."

В.А.Бильбасов, История Екатерины Второй, Лондон 1895, 1 том, 20 стр

Барон Мардефельд /пруссский посланник в России/ сообщал Фридриху, что противником брака был архиепископ новгородский - Амвросий Юшкевич, имевший большое влияние на имп. Елизавету. Это препятствие будто устранили, предложив ему тысячу рублей и обещав устроить взятку, если он скажет имп. что он перелистал всех греческих отцов Церкви и, взвесив все доводы, увидел, что брак не противоречит канонам греческой Церкви.

Там же, 58 стр.

".. Фридрих II, в Histoire de mon temps, глухо, никого не называя, говорит, что ' не жалели денег для устранения препятствия, заключавшегося в близости родства'.." Там же, 58 стр.

На подкуп Синода указывал в своей депеше французский дипломат маркиз де-ла Шетарди. Там же, 58 стр.

".. Мать принцессы - приняла неизвестные ей обязательства от короля Фридриха и маркиза де-ла Шетарди, смысл которых ей был неизвестен. Ей говорили что враг женитьбы великого князя на принцессе вице канцлер Бестужев-Рюмин. Поэтому его необходимо удалить. С этим намерением она приехала в Россию. За личными интересами княгиня не видела принципов. Бестужев был исполнителем заветов Петра I, и борьба была не против него, но против развития России как европейской державы. Вопрос стоял о обращении Петровской России в Московскую Русь, о замене императорского штандарта великокняжеским стягом. Шетарди извещал свое министерство, что если императрицей будет Елизавета, то Россия вернется к Москве и старым русским традициям. Иностранцев удалят, о морских силах забудут и будет прежняя до-Петровская Россия. Россия тогда отдаст Швеции все завоеванные у нее земли..."

"... Английский посланник Финч сообщал 21 июня 1741 г. что только принуждение держит русских дворян в Петербурге и их желание вернуться к старине. Они не хотят иметь дел с Европой и желали бы видеть Петербург провалившимся на дно морское, а все завоеванные у Швеции провинции отошедшими к чорту, лишь бы только возвратиться в Москву.."

"... Французский статс-секретарь Амело писал Каstellану в Вену, при известии о воцелствии Елизаветы Петровны на престол, что совершившийся в России переворот знаменует последний предел величия России. Россия, предоставленная самой себе, без иностранцев, обратится в свое прежнее ничтожество..."

"... Главным советником по иностранным делам у императрицы был Бестужев и его поэтому было необходимо удалить..."
Там же, 103-104 стр.

12. Знаки высшей церковной власти - особенности архиерейского богослужения.
13. Протоиерей Андрей Иоаннов, Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках так называемых старообрядцах, СПб, Издательство В.А.Терскова, 1855, часть 3, 32 стр, Далее указано как: Андрей Иоаннов, ПИИОДР.
14. Кривотолками называются верующие, не в согласии с господствующей Церковью.
15. Там же, 44 стр.
16. Н.И.Костомаров, РИ, 3 том, 604 стр.
17. Архиепископ Феофилакт Лопатинский был обвинен в латинстве, лишен архиерейства и заключен в тюрьму; в 1740 г. освобожден из заключения и восстановлен в архиерействе, вскоре после чего умер.
18. Сочинение Арсения было озаглавлено: Дополненное обличение неправых и лжесловесных ответов раскольнических пустосвятами Выгонскими, пустынножителями именуемыми, честному иеромонаху Неофиту,

от Св. Правительствующего Синода ради увещания к ним посланному, в 1723 году предложенных, составленное благословением того же Св. Правительствующего Синода в нынешнем 1743 году.

В царствование имп. Петра I Синод послал к Выгоцким старообрядцам-поморянам иеромонаха Неофита который пытался их убедить в заблуждениях. Старообрядцы заявили о своей полной правоте и принадлежности к православию. В свою очередь, их руководители Андрей и Семен Денисовы задали ряд обрядовых вопросов Неофиту на которые ни он, ни господствующая Церковь в течении многих лет не могли ответить.

19. Маргарит - книга греческого происхождения с рассказами чудесных случаев из жизни людей. Некоторые из героев этих рассказов впоследствии были причислены к лику святых.
20. Стефан Яворский был префектом Киевской Академии, затем с 1700 года митрополитом Рязанским и Муромским, экзархом Патриаршего престола, с 1721 г. президентом Св. Синода. Он автор книги Камень Веры. Он советовал не щадить еретиков и предавать их смертной казни. Враги его обвиняли в том, что он тайный иезуит. Еретик - наименование применяемое членами господствующей Церкви по отношению к взглядам и учениям, которые отступают от принятой Церковью доктрины в вопросах догматики. По форме, еретики - религиозное движение превращающееся в секты. В устах представителей Церкви, слово 'еретик' употребляется, как бранное.
21. М.С. Попов, АМИД, 182, 186, 281 стр.
22. Там же, 188 стр.
23. "Мытарь" на славянском языке - сборщик податей в Палестине во времена Христа. Мытари, вследствие притеснений ими населения, вызывали к себе общую ненависть, и это слово служило нарицанием язычникам, грешникам.
24. Там же, 193 стр.
25. Там же, 196 стр.
26. Там же, 201 стр.
27. Духовное родство считается Церковью выше плотского. Оно образуется через восприятие от купели крещения. При духовном родстве заключение брака Церковью не допускается. Восприемниками называются крестный отец и мать.
28. Там же, 207 стр.
29. Там же, 300 стр.
30. Возражение на пасквиль лютеранский, нареченный Молоток на книгу 'Камень Веры', который Молоток показался быть восковой, яко воск от лица огня, сиречь от Слова Божия и самая истины исчезнувший.
31. Там же, 243 стр.

32. Там же, 252 стр.
По православному верованию, Христос - Первосвященник по чину Мелхиседекову совершенный и на веки. Апостолы и затем архиереи обладают преемственной Христовой благодатью через рукоположение. Лютеране не имеют преемственности, так как у них не было епископов.
33. Там же, 188 стр.
34. Св. Димитрий Ростовский родился в 1651 г. на Украине, в 1668 г. он принял монашество и стал проповедником. Составил Четыи Минеи. Назначен митр. Тобольским, но отказался и его перевели на Ростовскую кафедру. Заботился о школах. Умер в 1709 г.
35. Новый Иерусалим-монастырь, основанный патриархом Никоном в 1658 году в 52 верстах от Москвы. Окрестности монастыря носили библейские названия.
36. М.С.Попов, АМИД, 292 и 355 стр.
37. Там же, 272-273 стр.
38. С.М.Соловьев, ИР, кн.5, 1254 стр. Попов, АМИД, 292 и 355 стр.
39. П.В.Верховский, Население церковных имений, СПб, б.д. 128 стр.
40. Иосиф Волоцкий /Иван Санин/, 1439-1515, основатель и игумен Волоколамского монастыря. Ввел строгий монастырский устав. Сторонник централизованной государственной власти. Разработал теорию божественного происхождения русской царской власти. Выступал за крупное церковное землевладение и владение крепостными, без чего, по его мнению, Церковь не могла поставлять достойных епископов. Был канонизирован в 1589-91 г.г.
41. М.С.Попов, АМИД, 279 стр.
42. Митрополит Арсений, Святейшему Правительствующему Синоду от Синодального Члена, Преосвященного Арсения, Митрополита Ростовского и Ярославского, Доношение, Чтения, Москва, Общество Ист. и древн. российских, 1862, кн.3, 158 стр.
43. В.С.Иконников, "Арсений Мацеевич", Русская старина, том 26, СПб, 1879, 16 стр.
44. Общество ист. и древн. российских, "Арсений Мацеевич", Чтения, М. 1862, кн.2, часть 2, 18 стр.
45. С.М.Соловьев, ИР, кн.5, 1306 стр.
46. В.А.Вильбасов, История Екатерины Второй, Лондон, 1895, 1 том, 424 стр
47. С.М.Соловьев, ИР, кн. 5, 1328 стр.
48. Там же, 1333 стр.
49. Там же, 1475 стр.

50. М.С.Попов, АМИД, 368 стр.
51. Там же, Письмо полностью приведено Поповым в приложении, 46 стр. Смотри в приложении к этому труду.
52. Там же, 380 стр.
Епископ Дамаскин, подобно Арсению, выступал против введения светских наук в семинариях. Он писал Арсению, что опасно, чтобы духовенство изучало математику и астрономию.
53. В.С.Иконников, "Арсений Мацеевич", Русская старина, том 26, СПб, 1879, 5 стр.
54. Там же, 6 стр.
55. Там же, 3 стр.
56. Письмо напечатано в "Чтении" Г.И.Филипова, Старина и новизна, М. 1903, кн.6, 217 стр. Письмо помещено в приложении к этому труду.
57. Когда Мария Магдалина умащивала ноги Иисусу Христу благовонными мазями, то Иуда, пожалев их сказал, что деньги, которые были затрачены на эти мази, могли бы быть использованы на нищих. В самом деле, Иуда жалел, что сам не мог воспользоваться деньгами.
58. М.С.Попов, АМИД, 406 стр.
59. Арсений Мацеевич, "Святейшему Правительствующему Синоду, от Синодального Члена, Преосвященного Арсения, Митрополита Ростовского и Ярославского. Доношение"; Чтения, М. 1862, кн.2, Разное, 25 стр. Письмо помещено в приложении к этому труду.

Глава 6

1. М.С.Попов, АМИД, 414 стр.
2. Об указе, смотри выше, глава 5, стр. 58.
3. Сначала Синод решил сослать Арсения в Ферапонтов монастырь, где был заключен патриарх Никон, но императрица решила сослать Арсения подальше от столицы и от Ростова.
4. Там же, 429 стр.
5. Орлец - овальный коврик, на котором находится изображение парящего над городом орла. Кладется во время богослужения под ноги архиереям, символизируя, что они должны возноситься своими молитвами вверх, оставляя земные помыслы.
6. Клобук - головной монашеский убор. Составляет принадлежность полной форменной одежды монаха. Все монашествующие лица обыкновенно носят клобуки черного цвета. Белый клобук составляет принадлежность сана митрополита /в древней Руси - одного патриарха/.
7. Дело шт.-кап. Мировича.
8. М.С.Попов, АММР, 191 стр.

9. Там же, 192 стр.

10. Там же, 194 стр.

Заключение

1. Архиепископ Серафим Соболев, Русская идеология, София, 1939, 55 стр.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо А. Мацевича имп. Екатерине II.

"От всенижайшаго раба и богомольца, смиренного Арсения, митрополита Ростовского и Ярославского,

ВСЕПОДДАННЕЙШИЙ ДОКЛАД.

Во первых, надеюсь, известно, ежели только памятно духовнику вашего императорского величества, что делалось до коронации бл. пам. в. государыни императрицы Елизаветы Петровны, сиречь, с первейших и начальнейших господ хотели было и представляли, дабы коронатором был князь Алексей Михайлович Черкасский.

А все то делали по заобыкновенному своему атеискому разсуждению, не имея и малейшего почтения к вере во Христа, к чину духовному, а наипаче архиерейскому, при котором вся сила воплощения Христова состоит. — На что бл. пам. ее величество, твердое и правоверное разсмотрение имея, помянутого коронатора отринула, и непременно повелела короновать себя тогдашнему архиерею Новгородскому, преосв. Амвросию, который и короновал по надлежащему древнему обыновению и узаконению.

Только до коронации при мне очевидно был такой случай, что показанный тогдашний архиерей Новгородский в чертогах царских отведывал, по соизволению ее величества, как на главу ее возлагать оную корону. И внутри короны изыскался некоторый бралкаит, могущ зацарапать. И на то соизволила ее величество в ту силу приказать, дабы оный архиерей в том опасности не имел, но только с испотиха бы оную налагал на главу корону; а я де буду сама знать, как ее на себе исправить. И так после и сделалось.

Которое дело после показанные господа завистницы и вытолковали и печати не постыдились предавать, что, будто бы, сама ее величество изволила налагать на себя корону, чего отнюдь не бывало и ни в каких историях такового образца не имеем. Об одном только короле шведском Карле XI известуют, что он сам на себя возлагал корону, и то ему не в похвалу, но в предерзость же восписуют. А нам кольми паче не надлежит от него образца принимать, яко не нашего закону. В нашем же законе: по писанному в Минее четье, декабря 19 числа, в житии св. Григория, архиепископа Омиритского, имеем образец, что благочестивый царь Елезвой на царство Омиритское поем Богом явленного мужа Авраама, веде в соборную церковь пресвятыя Троицы, яже в царствующем граде Афоре, и облече его в порфиру царскую и диадиму возложи на главу его и совершися св. Григорием архиепископом царское положение.

По которому образцу и наш бл. пам. в. государь император Петр I, благоволил короновать сам ее величество, свою вселюбящую супругу, благоверную государыню, императрицу Екатерину Алексеевну, которую митропомазанием совершил тогдашний архиерей Новгородский, Феодосий! В синопсисе же Киевском и в степенной книге российской пишется: когда от православного греческого царя, Алексея Комнина, к великому в державных князях российских Владимиру Мономаху первый царский прислан венец, оным венчан князь Владимир присланным же греческого царя, Алексея Комнина Неофитом, митрополитом Ефесским. По которому образцу и наследники его, благочест. цари российские, короновались от бывших

в России начальствующих митрополитов до времен патриархов. А во время патриаршества - от российских патриархов, а как в России патриаршество пресеклось и в самом столичном древнем царствующем граде Москве архиерея епархиального было неопределено, то по первенству в России новгородской епархии бл. и вечнодост. пам. в. государь Петр II, и в. государыня, императрица Анна Иоанновна и бл. в. государыня имп. Елизавета Петровна короновались бывшими преосвященными Новгородскими.

А такого обычая, чтобы сами на себя корону возлагали отнюдь никогда не бывало и в историях того не имеется.

По нынешнему же в нашей России обстоятельству, когда епархиальный архиерей, еще же митрополит Московский имеется, то ово ради престола настоящего императорского в древнем царствующем граде Москве, а не в княжеском граде Новгороде; ово ради чудотворцев первоначальных в России Московских, Петра, Алексея, Ионы, надлежит кажется, короновать всесвященную вашего императорского величества главу не Новгородскому, но московскому митрополиту; понеже и не Новгородский, но Московский первенствует, как и при житии бл. пам. государыни императрицы Елизаветы Петровны первенствовал преосв. Платон. До нее же хотя и не первенствовал преосв. Московский Иосиф, то потому случаю, что он уже после коронации покойной императрицы, Елизаветы Петровны, московским архиереем сделан. А коронатором был, якоже речеся, преосвященный бывший Новгородский, Амвросий, и за честь того первенство от него и не отходило.

А после кончины его другим архиереем Новгородским первенства не давано.

Сие же все в глубочайшее благоразсмотрение и соизволение вашего императорского величества преподается, а я только по моей верности имею зазор в совести о таком деле умолчать и не представить вашему императорскому величеству.

Вашего императорского величества всеподданнейший раб и усерднейший богомолец, смиренный Арсений, митрополит Ростовский и Ярославский своеручно.

Сентября 17 дня 1762 года.

"Святейшему Правительствующему Синоду от синодального члена преосвященного Арсения, митрополита ростовского и ярославского,

Донесение.

По имянному Ея Императорского Величества всемилостивейшему, Высочайшему, за подписанием собственные Ея Императорского Величества руки, августа 12 дня прошлого 1762 года, указу, для благопристойного духовного чина содержания, все синодальные, архиерейских домов и монастырей, и белого священства недвижимые имения отданы им, в том числе и дому моему, во управление, с таковым Высочайшим Ея Императорского Величества повелением: как до учреждения определенной комиссии и положения впредь порядочнейшего на крестьян оклада, так и на оной 1762 год собирать положенный рублевый оклад, отдавая однако и сие на благоизобретение архиереев и властей, чтобы они собирали с них или по рублю с души, или по пристойности мест и надобностей употребляли их к нужным работам, без отягощения. Все же те при архиерейских домах и монастырях, как денежные, так и хлебные доходы, до настоящего о тех учреждения, употреблять как архиереям, так и монастырям, на самые нужные расходы, по духовному регламенту, без излишества; тако-ж на содержание имеющих при монастырях и впредь присылаемых инвалидов; а затем остатки, где таковые будут, хранить, имея на то приходные и расходные шнуровые книги, архиереи и ставропигиальные лавры и монастыри от Синода, а прочие монастыри от архиереев, из которых можно было бы Ея Императорскому Величеству впредь усмотреть прямых старателей о пользе Церкви и отечества и пренебрегающих оную. И в силу оного Ея Императорского Величества именного указа, для записки бываемых в доме моем архиерейских приходов и расходов, за шнуром и за печатью, книги из Святейшего Синода к моему смиренному, октября 19 дня того же 1762 года, присланы при указе, которое одолжение присланных ко мне книг кажется сану архиерейскому без уничтожения: понеже книги таковые в той силе имеются, якобы архиереи о пользе Церкви вси нестаратели и подозрительны в нестарательстве и пренебрежении, что не по большей ли части изыщется на светских, нежели на духовных, как то от созидания Александра Невского монастыря можно видеть, который не духовные, но светские строят, и не на монастырскую, но на казну государеву, да и до сих пор в окончание привести не могут, да почти о том и не думают, а истязания им в том не видеть. Дивно убо кажется архиереям, яко у них книги домашние приходные и расходные имеются, без которых в домах архиерейских и монастырях никогда же водится; присланные же от Святейшего Синода книги к архиереям и монастырским настоятелям, якобы к приказчикам, тяжесть не только архиереям, начальным пастырям, но и всему духовному чину несносная и никогда же слышанная, еще же и с словом Божиим и с законом не очень сходная. А о законе в манифесте, состоявшемся 6 числа июля месяца прошлого 1762 года, и о всех обстоятельствах, при восшествии Ея Императорского Величества на Всероссийский Императорский Престол происшедших, Ея Величество точно благоволила всенародно объявить, что де просит Бога не оставим денно и ночно, да поможет нам поднять скипетр в соблюдение нашего православного закона. В духовном же регламенте от самого начала також написано: управления основания есть закон Божий, в священном писании предложенный, тако ж законы, или правила Соборные Святых Отцов, и уставы гражданские, слову Божию согласные. Следовательно и регламенту, который подчиняется в своих определениях слову Божию и закону, надлежит в той силе принимать, поскольку он согласен слову Божию и закону, понеже

всегда надлежит тому больше внимать, что власть Божия глаголет и повелевает, которая царями обладает и над всяким дыханием и душой владычествует, нежели власть человеческая. Справившись же с Церковью Божией, которой мы сами и закон содержим, видим, что как стала Церковь наша - от времен апостольских - имени церковные не были никому другому подчинены, только одним Апостолам, а после Апостолов архиереям и на едину волю и рассмотрение архиереев были оставлены, яко Богу данные и священные, что довольно явствует ово от написанного в деяниях апостольских в главе 4-ой ст. 34: "елицы бо Господие сѣлом или домов бяху, продающе приношаху цены продающе приношаху цены продаемых, и полагаху при ногах Апостол", ово от Павла Апостола в 1-м Послании к Коринфянам в главе 9-й ст. 11-й глаголющаго: "аще мы духовная сеяхом вам, велико ли, аще мы ваша телесная пожнем", которые слова пространно приводя книга Камень веры, в части 2-й, во главе 9-й, во исправлении на претыкание 9-е, и також ветхозаветным священникам и Левитам доходы исчисляя, речь свою против противников церкви нашей тако оканчивает: "узрите, противницы, доходы ветхозаветных священников, и наших не осуждайте, им же никогда же сицевые доходы бывають; и онии убо, служаще сени, доход истинный имеху, сии же, служаще истине, доход имут сеновный". Все же таковые сеновных священников доходы были свободны и никому другому, токмо единым архиереям, тогдашним сеновным, подчинены; как сие видно от книг Левитских во главе 27-й ст. 32, идеже пишется: "всяка десятина волов и овец, и всяко, еже аще приидет в число под жезл десятое, будет свято Господу". Под жезл, в подлинном прибавлено, пастыря, под жезл пастырский или архиерейский, сиречь под власть пастырскую или архиерейскую. Правило Апостольское 38-е гласит: да управляет епископ властительски церковное имение; и ничто же от него сродником своим да не даст, аще токмо не суть убози; правило 41-е повелевает епископам обладати церковным имением; аще бо честные человеческие души поручены суть им, колыми паче имения поручити им подобает; яко да они по своей власти всем управляют, убогим требования подають, руками честных пресвитер и диакон, со страхом Божиим и благоговением. Подобает и тому самому, аще требует, взимати себе на нужную потребу, еже хочет, и приходящую странную братию гостити и кормити и ничто же потребного лишити их: ибо закон Божий повелевает служащим алтареву от алтаря кормитесь /Втор. 18, 1 Кор. 9, 13/, понеже ни воин не может о своем имении оружия нанести на противного, сиречь своим имением, но жалованье получает. Седьмого вселенского собора в правиле 13-м сказано: "общие дома, сотворивше епископию или монастырь, аще не возвратят епископом и игуменом вещей, бывших в епископии, или в монастыре, не твердо есть-то; и священницы убо сущии да извергнутся; миростии же человецы и мниси да отлучатся". От сего является, яко нетокмо епископы в своих епархиях, но и игумены в своих монастырях властелины церковного имения свободные, токмо под властью архиерейской состоящие, и под страхом отлучения от церкви никто же должен имения от них отбирать и на свое употреблять, отобранное же непременно должен возвратить. А ныне не только не думают возвращать, но и до последнего взять, как уже и сделалось в бывшее перед сим правление. Из чего по писанному в манифесте Ее Величества, состоявшемся июня 28 дня 1762 г., закон наш православный греческий перее всего возчувствовал свое потрясение и истребление своих преданий, так что церковь наша греческая крайне уже подвержена оставалась последней своей опасности переменою древнего в России православия и принятием иноверного закона. Со историями же церковными справившись, обретаем первого отымателя церковных имений царя Иулиана отступника, о котором пишется апреля 9-го в страдании Святого Мученика Евфимия, что от всех

церквей цезарских имени отнял, а клириков в воинский чин записать и в полки нуждой повести велел. От истории же нашей российской имеем известие: яко наша Россия, от самых времен Святого и Равноапостольного Великого князя Владимира принявшего веру от греков благочестивой, не только во время царствования благочестивых и великих князей, но и во время татарской державы имела свободные имения церковные, в первоначальной власти архиерейской содержавшиеся, как то видеть можно в слове от житья Алексея Святого, Митрополита Московского, в прологе февраля 12-го написанном, в котором свидетельствуется, как от великого князя Димитрия Алексей Святой молением принужден, ни мало служив, идти в орду и многую там трудность от безбожных татар претерпеть; обаче гнев царев укроти и благополучно на престол свой возвратися, мир земли российской неся; к сему даде ему царь ярлык свой, рекше грамоту свободительную, якоже и прежде сущим митрополитам Михаилу Второму, Иоанну, Петру и Феогносту прежние ординские царие ярлыки даяху, и от всяких даней и поборов свободны творяще церкви и монастыри и земли их, и воды и пруды, и вся движимая и недвижимая, данная церквам и монастырям, да свободно от всех налогов и попечений клирицы и монаси живут и безмолвно и немятежно Бога молят. Пишется же октября 29-го в житии преподобного Аврамия архимандрита, Ростовского чудотворца, жившего во время Святого и великого князя Владимира, яко создателя церкви велию и украси ее всяким благолепием. Возлюбивше же Ростовские князья сего великого преподобного Аврамия и братию его и на чаша имения многа и села давати на устройство обители и на потребу братии; книг же им расходных и приходных не присылали и не давали. В житии блаженного Петра царевича, Ростовского ж чудотворца, июня 29-го пишется: "по довольных днех епископ Кирилл отпущен бысть от царя татарского с многими подарками: еще же и повеление свое царь дал к князям Ростовским и Ярославским, чтобы царские оброки годовые давали в дом пречистой Богоматери Ростовской епископии"; а все то делалось также без истязаний от архиерея расходов и приходов.

После державы татарской чрез все время благочестивой державы Российской, даже до времен Мусин-Пушкиновых, всегда были имения церковные неотъемлемы и употребляемы по воле настоятельской, а наипаче архиерейской, на дом Божий, на совершение жертвы бескровной и на пропитание священнослужителей, также нищих и сирот и иных приключаящихся нужных и необходимых дому архиерейскому и монастырям случаев, которых невозможно и узнать. Мусину же Пушкину, когда блаженной и вечнодостойной памяти Петр Великий, по тогдашнему случаю военному с Шведом, приказал заопределить вотчины монастырские и архиерейские, впрочем с удовольствием, безобидно монастырям и архиереям, — то оный Мусин-Пушкин, по своей воле, не только против Турка заопределил, но еще и превосходнее его. Турок бо алтарных наших денег не знал и не касался, а Мусин-Пушкин и сущие наши алтарные архиерейские деньги отобрал, сиречь вечные и данные церковные; едино как то сие точию оставил, ежели кто что даст на поминовение и литургию архиерею; что в епархиях редко случается, а по большей части и не бывает; больше же доходу архиерею не заопределил в доме нашем Ростовском, кроме ста рублей им заопределенных, да на весь дом двух тысяч четырнадцати рублей; а затем обложено и платится от единого дому архиерейского экономии в Государственную казну до семи тысяч рублей ежегодно. И таковое Мусин-Пушкиново заопределение стало быть с превосходством не только против Турка, но и против нечестивых Царей Римских идолослужительных, в которых временах, по писанному в четьи минее августа 31-го, Киприан Святой, епископ Карфагенский, страдал и, будучи приведен на место посечения, повелел домашним своим, да спекуляторови дадут два десять и пять златниц, творя и при смерти благодеяния.

Если б тогда Мусин-Пушкиново заопределение было, то бы такого

благоденствия отнюдь не из чего сделать. Еще же и по приличеству сана архиерейского во удовольствии не из чего себя содержать, так что стыдно не токмо иностранным, но и своим убожество такое изъяслять. Потому еще наипаче архиерейству нашему горе, яко не токмо иностранные, но и свои мнят быть дом архиерейский, как бы дом царский, сиречь во удовольствии надлежащем, как издревле бывало, а у нас ничего такого нет. Одно только на деле, что книга Камень Веры пишет: "служащие, рече, сени, сиречь архиереи и священники ветхозаветные, доходы истинные имели; наши же новозаветные, служащие истине, доход имеют сеновный". Еще же подлежит Мусин-Пушкиново заопределение нарещи поганский обычай превосходящее. Однако Церковь и мы, бедные архиереи, за нужду необходимую терпеть как-нибудь уже было приобыкли, понеже что-нибудь нам было оставлено на содержание Божия дома, архиерейства и служения Божественного, и при том неистязывано от нас давать ответа, куда оно девается, как и турок, говорят, не истязывает, надлежащая взявши; еще же определено было давать и на починку домов архиерейских и монастырей, когда востребует нужда; а ныне, когда и о том, что дано на содержание, стало быть истязание, делом производимое, - то уже архиерейство бедное с тем стало верстаться, что узник и последний богодельный лучший и счастливейший, понеже что кто ему даст, свободен в том имеется. Горе убо нам, бедным архиереям, яко не от поган, но от своих, мнящихся быти овец правоверных, толико мучительство претерпеваем; от тех, которым надлежит веровати, яко мы, аще и недостойные, аще и узники, на месте однако обретаемся Апостолов, к ним же слово Христово Евангельское: "елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси; и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небеси" /Мат. 18,18/ и паки: "слушай вас, Мене слушает, и отменяйся вас, Мене отменяется". Лук. 10,16; и якоже Апостол гласит: "такое нас да нещует человек, яко слуг Христовых и строителей Таин Божиих" 1 Кор. 4,1, сиречь воплощением Христовым сделанных, и паки: "повинуйтесь, рече, наставником вашим и покаряйтесь, тии бо бдят о душах ваших, яко слово воздати хотяще, да с радостию сие творят, а не воздыхающе: несть бо полезно вам сие". Евр. 13,17. А также не воздыхати и при самой безкровной жертве от такого ига мучительного, паче турков лютейшего, которое иго, Бога не бояся и человек не срамляся, Ея Величеству представили и на нас возложили. Да еще такую обязанность на нас возлагают, дабы мы архиереи всякие науки содержали снабдевали, сиречь: философские, богословские, математические и астрономические. А нам, во славу Божию, та обязанность, какая и Апостолом от Христа предана, сиречь: "шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святого Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам". Мат. 28, 19. Також по глаголу апостольскому: "и Той дал есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовестники, овы же пастыри и учителя к совершению святых, в дело служения, в созидание Тела Христова" Ефс. 4,12, которое едино дело не малого и попечения и содержания требует. Едино бо, например, служение простого священника, колыми паче архиерея, сколько требует, дабы порядочно было производимо, всяк благочестивый может признать и разуметь. На апостольские показанные слова смотря, в толкованиях Григория Богослова о нищелюбии на стих 39-й в сборнике пишется: конечно, рече, самого себе Христос владе за избавление, да имать мир живот духовный и истинный; к сим же даде, по Божественного Павла гласу, Апостолы и Евангелисты, пастыри и учителя на совершение и исцеление наше и Духа Святого разделения. Самое же таинство нового спасения, еже есть Божественное Тело Его и Кровь и крещение, таковую обязанность Христом возложенную, как Апостолы, так и после Апостолов - архиереи и пресвитеры, аще и в гонениях, всегда исполняли. А чтоб академии заводили, того нигде не обретаем. Аще бы и сие не было противно: но чем и каким иждивением академии заводить, когда последнее

пропитание и содержание от архиереев и от монастырей отъемлетя? Да и приходские священники по большей части в крайней бедности обретаются, податями Государевыми немалые мужиков обложенные, возделывая землю к своему пропитанию. Ежели будет и богослов, или астроном, то больше ничего не получит. Нужны во истину и школы и академии, но надлежащим порядком учрежденные, как издревле бывало в Греции и теперь на западе, сиречь по местам знатным, в царствующих городах, на коште Государственном. В таких академиях и Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст учились: знаем бо вси, яко учение свет есть, а неучение тьма; однако и свет, от начала создания сего и овамо шатающийся, вохотел Господь Бог, да будет порядок устроен, сиречь из такого шатания собран в солнце едином, а не во многом. Подобно и академиям богословских, философских и прочих наук не надлежит быть по грязям и болотам, но по знатным городам царствующим, как то и Духовный Регламент, ежели его внятно и в тонкости прочесть, повелевает: академии и семинарии быть при Синоде на Государственном коште, и тамо изучавшихся присылать ко архиереям, дабы их производили во власти духовные, до каких они будут способны; а когда не будет властительных мест праздных, то куда их девать, о том не показано. А при архиереях быть школам нужно для священнических детей к произведению их в священники, дабы могли исправно читать и разуметь что читают. И таковы школы при архиереях, не иные нужны, токмо русские; понеже в церквах у нас не по латыни, ниже другими иностранными языками читается и поется, но по русски, каковы школы, аще и с крайней скудостью, однако у нас обретаются. А приходящие в священство довольно обучаются и освещаются в чтении, и дабы силу знания и звания своего, вместо книжцы, в Духовном Регламенте показанной, которая не бывала и быть не нужно, толкуется им книжица православного вероисповедывания, от Святейших патриархов испробованная и иностранным известная, у них на их языке печатающаяся, в которой книжице три Богословские добродетели, вера, надежда и любовь изъясняются; в ней о Боге, о воплощении Христове, о тайнах церковных, о грехах и добродетелях, и о заповедях Божиих довольно есть учение не только священнику, но и всякому христианину нужное, к страху Божию приводящее. Начало же премудрости страх Господень, без страха же Господня всякая мудрость есть тщетна и прибавление болезни, по речению Екклесиастову, суету описывающего и в главе 1-й глаголющего: "во множестве мудрости множество разума, и приложивый разум приложит болезнь". Следовательно показанная книжица ко уразумению священникам гораздо более нужнейшая есть, нежели философия и другие академические книги, а наипаче по деревням, идеже непременно на хлеб работать надлежит, и не работая без пропитания быть.

Ко умножению же слова Божия проповедников надлежит в основание положить слова Христовы Евангельские: "жатва убо многа, делателей же мало, молитесь убо Господину жатвы, да изведет делатели на жатву свою" - Мат. 9,37; - не надлежит же паки оставлять и словес Иакова Апостола: "не мнози учителя бывайте, братие мои, ведяще, яко большее осуждение примем" - Иак. 3,1, сиречь, аще сами не будем участие имети в том, чему учим других: "блажен иже сотворит и научит, сей великий наречется в Царствии Небеснем". Мат. 5,19. Еще же видим от древних времен, яко учить и проповедати слово Божие есть особенное дарование Божие, кому дается; аще бо много учительных архиереев было после Апостолов чрез все века во вселенском соборе, однако Златоустов не много обретаем. Також по писанному октября 8-го в житии преподобной Пелагеи, егда святейший патриарх Антиохийский созвал к себе от окрестных городов восемь епископов, - то между ними один только нашелся, от него же учительное слово слышати все захотели. Свидетельствует Никифор Каллист, церковный достоверный летописец, в книге 12-й, в главе 34-й, яко во

Александрии по причине, от Ария взятой, иже бысть пресвитер и проповедник, кроме архиереев никому не велено учение наизусть проповедывать. Подобная же и у нас не была ли причина, когда архимандрит Владимир Каллиграф перекрест, еще тогда учитель и проповедник, в церкви Владимирской Богородицы в Москве говорил на поучении плевелы, нетокмо лютеранские и кальвинские, но и жидовские; о чем и представлено было Святейшему Синоду. Следовательно, ежели и ныне, сохрани Бог, таковые проповедники умножатся, то лучше быть Церкви нашей без таких проповедей и хранить древнее свое обыкновение, сиречь: к созиданию правове- рия и страха Божия читать слова и поучения готовые, от разных книг Святых Отец, на нашем языке имеющиеся и печати преданные; только та- кие книги нужно умножать и прилежание иметь, дабы в церквах было чте- ние и славословие Божие благочинно и неленостно, и при церквах бы ка- баки не были, и в церковь бы ходили как на молитву, так и на слушание слова Божия, а церковь бы не делали вертепами разбойников; да **смотреть** також, коим надлежит, попечение да имеют, дабы церкви не умалялися, но умножались, яко же Златоуст Святой в нравоучении 18 на Деяния Апо- стольские поучает, между прочим глаголя: "и торжица убо и бани творят мнози; церковей же ни: и вся паче, нежели сие. Тем же молю, и прошу, и благодати истязую, паче же и закон полагаю, да никто же явится, пусто церкви село имея. Аще что имаши на нищих иждити, иждиви; напитай учи- теля, напитай и священнический чин. Молитвы в церкви всегдашние за те- бя и просфора на каждую неделю. Помысли, яко даже до второго пришеств- вия Христова ты мзду имети будещи, поставивый жертвенник Божий. Рцы бо ми: аще бо тебе Царь повелел создати дом, да тамо обитает, - не сотво- рил-ли бы еси вся? Ныне же Царствие есть Христово, Церкви созидание. Да не убо на иждевение взираеши, но плод помышляй". Дозде Златоуст. У нас же нынешнего века таковой плод почти и в душу не приходит, егда мнози изволяют лучше кормить собак, нежели священников, церковников и монахов, и едино усмотряют, дабы за церквами и монастырями и домами архиерейскими имени лишнего отнюдь не было, а под видом излишества и последнее отнимают и под свою власть привлекают, и церкви и монастыри многие пусты обретаются, оставшиеся же в крайней суть бедности, однако и те еще не свободны от зависти. И ежели созидание церковей и монасты- рей и домов архиерейских, по вере во Христа, признавать делом Христу Богу угодным и благочестивым, то раззорение их и имени отъятия чего будет достойно? Анания и Сапфира, по разумению Златоустого, свое обе- щавши имение дати церкви, а после часть утаивши, что заслужили, всем известно: колыми паче страшно тое отымати от церкви, что другие дали, по вере и доброхотству своему ко Христу. Аще же говорят, будто бы не отнимать, но штат делать, да бы излишество отсеци; то и в том не иной образец, токмо той, о нем же пишется в евангелии о Иуде Симонове Искар- риотском, иже, егда хотяше Христа продати, видя по теплоте веры и люб- ви от жены многоценным миром Христа помазуема, глаголя: "чесо ради ми- ро сие не продано бысть на трех стех пенязь, и дано нищим? Какова же тому штатнику похвала, там же во евангелии может всяк знать и дочи- таться. Како бо можно штат делать и излишество какво усматривать в том пункте прошения Молитвы Господней: "да святится имя Твое?" Понеже яко же оная жена с тем намерием многоценным миром Христа помазывала, доброхотствуя ко Христу, дабы имя Его свяtilося: тако церкви Божии и монастыри и дома архиерейские не с иным намерением от Боголюбцев и благочестивых монархов созданы и воздвижены, токмо дабы в них всегдаш- нее было славословие Божие, воплощением Христовым сделанное, и про- славлялося бы и свяtilось имя Божие пресвятое, противу прежних кумир- ниц бесовских, бесовское имя прославляющих, Божьяго же имени и славы Его Пресвятыя ненавидящих. В таком заблуждении и ныне в нашем госу- дарстве многие народы пребывающе, ко идолам своим бесовским по своему

суеверию доброхотствуют и, сколько могут, столько их обогащают привесами и деньгами всякими, еще же и зверьми тамошними Сибирскими: куницами, соболями, лисицами и прочими, а штату ко умножению и обогащению их не делают.

Нашему же православному народу, через Христа и Церковь Его Пресвятую от таковых заблуждений свободившемуся, какое будет сходство и приличие делать штаты церквам Христовым и усматривать излишество в благолепии церквей и монастырей, их же дело едино, якоже речеся, да святится в них имя Христово, имя Бога, в Троице единого, и купно с ангелами да прославляется, бесовская же прелесть да истребляется, — усматривать, глаголю, тамо излишества, идеже святится имя Божие, а излишество на свою пользу употребляти? Следовательно, какова-то наша будет перед Богом молитва: Отче наш, иже еси на небесех, да святится имя Твое? И каковы-то мы будем желатели, дабы имя Божие свяtilося в нас и в государстве нашем, когда не от нас, но от других данное на посвящение и прославление имени Божия будем штатовать, яко излишнее? У пророка Аггея в главе 1-й ст. 9,10,11, за опустение храма ветхозаветного и за нерачение о созидании его превеликими казнями Господь Бог претит, глаголя: "зане храм мой есть пуст, вы же течете кийждо в дом свой, сего ради удержится небо от росы и земля оскудит изношения своя, и наведу мечь на землю, и на горы, и на пшеницу, и на вино, и на елей, и на вся, елика износит земля, и на человеки, и на скоты, и на вся труды рук их". Аще же запустение не меньшее, как во время Батия, многих новозаветных храмов Божиих и монастырей и мест святых, чудесами и чудотворцами от Бога прославленных, не мнится быти делом богопротивным, то придется, как можно видеть, и до того, что и вси в конец монастыри и дома архиерейские опустеют, когда уже не только настоятели, но и сами архиереи, не как пастыри, но как пленники, и пуще пленников имеются, понеже от них до последнего куска требуют ответа, а власти их апостольской и дел, душевному спасению нужных, силу в себе воплощения Христова имущих, и в полушку не ставят. На что имея рассмотрение благочестивый царь Василий греческий, возлюбленного сына своего царя Льва увещевая, глаголет: "почти убо Церковь, да почтен будеши от нее, и священников стыдися, как отцов духовных и ходатаев нам к Богу; честь бо священническая на Бога восходит; якоже и твои слуги почитают тя праведно, и яже от них тебе честь, на Бога приходит", — то како же сходно, или хотя мало согласно с таковым увещанием на священство рассмотрение, когда и сами архиереи в подозрении остаются, и веры и честной совести не имущи быти вменяются? Теперь уже определены и те, которые над архиереями будут смотреть, а из них иной найдется, что едва в Бога верует, ко исповеди же и причастию святых тайн на силу в год, и то не всегда да не по доброхотству, но больше по указу, готовится. Архиереи же, всегда Престолу Божию предстоя и молитвы о себе и о людских невежествах принося, якобы всех суть хуже и ничтоже. Но надлежит здесь внимать писанию Божию, глаголющему: аще свет тьма, то тьма кольми? аще соль обуяет, то чим солити? Мат. 5, 13. Напоследок надлежит в разсуждение принять, что Бароний написал, описуя год восемьсот сорок пять после Рождества Христова, егда в Греции царствовала благочестивая царица Феодора. По сем, рече, злом времени во Франции, сиречь после раззорения Франции, от домов собиравшася епископы на собор Мельдский, вопрошающе между собою прилежно и хотяще уведати, коими грехами Господь Бог прогневался, яко сице Грецию, а наипаче Парижскую страну наказа? И обретоша ее первый грех, яко Господня имения похишаху и слугам своим раздаваху тая, и глаголаху епископы: егда Поплин и Король великий, сын его, нынешних господ начальницы, церкви и доходы их от усердия ко Господу Богу и слугам

его данные защищал, — имея силу на неприятелей и великую славу во всем мире получая. Егда же сребролюбием своим на вещи Божии устремился, Господь Бог раззоряет государства их. Неслыханная вещь и мерзкая и печальная и во всем христианстве необычайная, яко люди мирские между духовными и монахами сидят левитами и, как аввы, правят ими, и судят их, и повелевают им, и без епископов ведения чины церковные раздают им. Сие же горше, яко епископы на сие, яко псы немые, нелаяще, смотрят. Да не будет сие, и да церковною и королевскою властью возбранят сему, они отцы возседше на соборе глаголют, и прилагают увещание к королям своим и государям, просяще, дабы благочестивых предков своих милость, юже от Бога имеяху, помнили, а дома Божии и церковные имения защищали, а слугам своим похищати оные не попускали; помнили бы и сие, ежеб во Египте во время Иосифа, яко в великом гладе, священнические имения изъемя, свободу имеяху и продавати оныя, аще и у паган, не лет бе. У нас же хотя и хранится сие, дабы не продавать земель и имения церковные, однакож даром было совсем отобрали; и ныне от церквей земли отбирают, а управы на них не изыскать. К тому же по всем обстоятельствам клонят, дабы тоже и монастырским и архиерейским землям сделать. Архиереям же и монастырям, ежели не закон, то хотя вместо закона, нашего блаженной и вечно достойной памяти монарха Петра Великого указы надлежит в разсуждение принять, которые именно гласят, дабы в монастырях усматривать нужду исправления Божественного священнослужения, дабы сиречь бескровная жертва не остановилась, для которой и монастыри устроены, ово от боголюбцев, ово от монархов, примером Александра Невского монастырь; а по той нужде постригать желающих монашества вдовых попов, и диаконов, и отставных солдат; а теперь таковых желателей насилу отыскать, а после негде будет и взять. Еще же и другая причина в другом указе изображена, дабы то есть монашество не переводилось: понеже без монашества неоткуда быть архиереям, а без архиереев каково наше благочестие и какова наша церковь, да и самое христианство, — всякому верующему внятно и чувствительно. Сохрани Бог того случая, дабы нашему государству быть без архиереев, то уже не иное что воспоследует, только от древней нашей церкви апостольской отступление; понеже возьмется нужда быть прежде поповщине, а после безпоповщине, и так нашему государству приходиться будет не только со всеми академиями, но и сектами, премениться или на раскольническое, или лютеранское, или кальвинское, или атеическое государство; и в таком, сохрани Бог, случае познается, как то истинствует слово апостольское: "прелагаемому священству, по нужди и закону пременение бывает". Евр. 7. 12.

О снабжении же инвалидов надобно бы, кажется, по самой истине и правосудию, не только на нас духовных, но и на светских обязанность налагать; понеже оные инвалиды за общество служили, а не за одни монастыри. А то инвалидов толикое число без всякого разсмотрения в монастыри поприсылали, да еще на монашеские порции, что уже монахам и монастырям нечем содержаться. Возьмем себе в пример один начальнейший монастырь в Ростовской епархии — Спасо-Ярославский, за которым исчисляется крестьян до четырех тысяч душ, а в экономическую канцелярию по ныне платилось слишком по три тысячи, на содержание же монахов и монастырей оставлено только девять сот рублей, и на тех имеющихся в том монастыре инвалидов, которых на лицо штаб, обер-офицеров и рядовых семьдесят один человек, в жалованье происходит денег 786 р., хлеба 245 четвертей; между таковыми же инвалидами больше обретается таковых, которым бы по присяжной должности надлежало еще службу продолжать, а иных к делам определять, к которым многие ради быть определены и просились, да не получили. По таковым убо всем обстоятельствам надлежит удивляться, как то еще монастыри не все до сих пор пусты об-

ретаются. Ежели бы их верстать во учреждения, то надлежит во первых знать, яко монашество есть добровольное, а не из принуждения; иной по своей воле избирает себе монашество жесточайшего жития в пустынных монастырях, от мира совсем удаленных и скудных, а иной избирает жить и монашествовать в монастырях знатнейших и удовольнейших, и по силе своей, как может, так подвизается и Богу работает. К сему же якоже Церковь торжествующая на небеси имеет свои чиноположения, например: Ангелов, Архангелов, и обители Святых много разнствуют во славе небесной: звезда бо, рече, от звезды разнствует во славе, — тако и Церковь воющая на земли, а наипаче монастыри, иные быти имеются архимандрии, иные игуменства, иные строительства. Ежели все верстать под тем видом, дабы было к лучшему, — то будет к лучшему верстать и поставлять и все города и села наравне, и також все чины гражданские, воеводства, губернии и прочая.

Сия вся писать и от слова Божия и закона предлагать не иная меня наипаче причина привела, токмо ревность по Бозе и законе Божию Ея Императорского Величества, нашей нынешней Благочестивейшей Государыни, довольно в манифестах и указах Ея Монарших изображенная; аще же возьмем в том моя быти погрешность, прошу о прощении и навсегда пребываю Святейшего Правительствующего Синода послушник смиренный Арсений, Митрополит Ростовский и Ярославский своеручно.

Марта 6 дня 1763 года."

"Святейшему Правительствующему Синоду от Синодального Члена, Преосвященного Арсения, Митрополита Ростовского и Ярославского,

Доношение.

По полученных мною, при Указе Ея Императорского Величества, из Святейшего Правительствующего Синода присланных к моему смирению, для достоюжного ведома и надлежащего исполнения, печатных инструкций и приложенных при них форм, каковым образом отправленным из Комиссии Обер-Офицерам домам Архиерейским и монастырям повеленные описи сочинить определено, усмотрел я, между прочего, в тех формах, что тем Офицерам, обще с монастырскими Настоятелями, надлежит о монастырях и пустынях описывать церкви святыя, и сколько в них престолов; а в другом Указе полученных мною ж из Святейшего Правительствующего Синода, между прочего ж, написано во 2 пункте: " понеже, де, к сочинению всем монастырям штатов потребно Комиссии знать о имеющихся в означенных монастырях ризницах и церковной утвари, дабы, по усмотрению в том какого где недостатка, надлежащее к снабдению распоряжение учинять было можно. Того ради означенным Обер-Офицерам изо всех вышеупомянутых монастырей, за руками Настоятельскими, означенным ризничным вещам и прочей церковной утвари описей, где же таковых описей нет, или и есть, да с наличностью оных вещей в чем несходны, то оные описи самим Настоятелям, а в небытность их, кому те монастыри в правление поручены, при тех же Обер-Офицерах описать.

И так по сему следует непременно показанным Офицерам в алтарь входить и иногда священных сосудов касаться, чего нам закон Православной, издревле, выключивши Царских персон, правилами и узаконениями церковными запрещает, что и во известии учительном, при служебниках печатанных, изображается: "чести ради, рече, Божественных Таин никто же от несвященных во святой алтарь да входит, жены же ни-

когда, пономари, часто исповедающиеся и Божественных Тайн причащающихся трезвенно же и благочестно в добродетелях пребывающих".

Сии пономари должны суть просфоры, вино, воду, фимиам и огонь в алтарь внести, свечи зажигать и угашать, кадило же и теплоту приготавливать и Иерею подавать алтарь весь чинно и часто уместить, и очищать сице землю от всяких уметий, якоже и стены и верх кровный от праха и паутины.

Престол же и жертвенник Иерею точию и Дьякону или Иподьякону, очищать и истирати, во еже ни колиже обрестися на них праху, или уметию коему, да не коснется со грехом священных несвященная рука.

В подкреплении же такового церковного узаконения имеется быти явственно стих Великого Канона Андреевого в 7-й песни: "Кивот яко ношашеся на колеснице, Зан егда, превращшуся тельцу, точию коснуса, Божиим искусися гневом: но того дерзновения убежавши, душе, почитай Божественное честне".

В книгах Вторых Царств в главе 6, Зан оный нарицается Оза, который, по признанию толкователей, не будучи Священником, но Левитом, дерзнул, аще и в случае, коснуться кивота Божия, того ради поражен был и казнен от Бога там же смертью. Понеже явствует от других мест писания, яко не Левиты, но Священники, кивот Божий носили и ему прикасались. Аще же в Ветхом Завете крепкое было наблюдательство Божественные вещи почитать, то тем более это надлежит исполнять в Новом Завете. Почитая Божественное честно, а более всего алтарь Божественный, и наблюдая, да не касается несвященная рука вещей, Богу посвященных, а тем более дискосов, потиров и прочих подобных: о Царе бо Льве Четвертом, сыне Копронимовом, пишется в церковных историях, яко любяше дорогие камни, и дерзнул взять из церкви святой Софии с камнями, очень дорогими, венюк, Господу Богу отданный, в нем же были драгоценные камни карбункулы, которыми он уязвился. Когда же этот венюк на голову свою возложил, абие на челе его карбункулы прозябша, си есть, вреды неисцелимые, яже ему окаянную смерть принесоша.

Аще же венюк, Богу освященный, толикая казнь Божия, то чего надеяться от Бога за сосуды, Богу освященные и хранению и совершенно Тайн Святых употребляемые, а не почитаемые и за простую вещь вменяемые.

Какого же почитания надеяться, егда придут таковы и Божественные вещи во область таковых людей, о которых издревле в Притчах Соломоновых, в главе 4, свидетельствуется: "На нем же аще месте воя соберут, не иди тамо, уклонися же от них, и измени, не уснут бо, аще зла не сотворят: отнимется сон от них и не спят, тии бо питаются пищею нечестия, вином же законопреступным упиваются".

От таковых свойств, како древних воинов, так и нынешних, а наипаче наших, нельзя выключать; аще же и не о всех таковыя свойства признавать, однако, надлежит засвидетельствовать что много званых, а мало избранных, абы только им власть, то готовы и Спаса и Богородицу ободрать, како то видеть самым делом от бывой Коллегии Экономии, во время Генерала Волкова, которая изначала моей бытности в Ростов, определила было Офицеров в Спасо-Ярославский монастырь переписывать Евангелия, кресты и прочия в ризнице утвари, и на то уже и Указ дала было монастырским властям, просителям денег, на починку монастыря; которому делу я тогда оспорил, и так оно отменилось. А после, по особенному рассмотрению и на Церковь призрению, от блаженной памяти, Благочестивейшей Великой Государыни Императрицы, Елизаветы Петровны, оная Коллегия со всем упразднилася, и яко Экономическая Канцелярия Синоду подчинена.

Надеяться же, что и ныне благополучно царствующая, Благочестивейшая Императрица наша, Государыня Всемиловитейшая, не оставит

Церкви, ежели Ее Величеству обстоятельно о Церкви Божией, по нынешнем ее озлоблении, изволите Ваше Святейшество предложить, а наипаче, что еще Церковь и от прешедшего, недавно бывшего, удара и разорения не отдохнула и в чувство не пришла, и ниже мало исправилась, а тут опять на нее наветы и нападения, и таковыя подлоги, дабы ей со временем в конец истребится; понеже теперь, на пример, когда нашлются, по силе инструкции, Офицеры, то как в прошлом году без ярового хлеба и с малым числом сена остались, так и теперь будет с тем же, или противу того с превосходством, оставаться, Офицеры бо присланные будут не малыи вкладчики, аще по силе, аще и в противность инструкции поступаая. Крестьяне же, совершенно еще в послушание монастырям и Архиереям не пришедшие, от оных Офицеров, по силе инструкции, вопросы, по мужичьему своему уму, в разсуждение взявши, к хлебной и к какой другой работе будут огурны и непослушны! Впредь же, ежели паче чаяния утвердится оброк на крестьян, чтоб им ничего не работать, но деньги давать, то они хотя и примут изначала сие за благо, потому что придут им не токмо поля, но и леса, и луга, в руки их, однако после, опустошивши леса, не будут в состоянии и не похотят, хотя душу из них озми, оброков платить: и так дома Архиерейские и монастыри, не токмо без дров, но и без хлеба и без денег, и без водовоза, последнего работника, останутся. Аще же бы и такого случая не последовало, то у нас не Англия, едиными деньгами жить, и пробиваться, а наипаче монастырям и домам Архиерейским, на которых работать мужику сходнее и способнее, нежели деньги давать, которыми аще бы он и изобиловал, то лучше ему умирать, нежели с ними разставаться, а когда надлежащи деньги отдаст, то на едину нужду домашнюю и работу последнюю. Воспоследует домам Архиерейским и монастырям деньги сорить как полу, того ж мужика, крестьянина своего, прося и моля, дабы принял, какие хочет, деньги, а не отрицал бы послужить дому Архиерейскому, или монастырю, а он на то ниже будет смотреть, и за малое дело будет вдвое и втрое денег требовать, усматруя и промышляя, дабы тыи ж деньги, которые от них взяты, опять к ним с превосходством возвратилися. Что же касается до нужд церковных, на пример, до починки домов и монастырей и храмов Божиих, тако ж и нуждам священнослужения, и Жертвы Бескровной, о том нечего и воспоминать: нечего бо будет хотя самому Архиерею, и по одному на клиросе певчому содержать, а о ризнице, и о благолепиях, и о утварях, церкви и служению нужных, нечего и говорить, а такое за малое время может благочестие все у нас перевестися, и следа ему не остаться, разве только в памяти многих будет в сожалении, яко в толь древнем и благочестивом Государстве, на весь свет славном и знатном, вдруг не от Татар, и ниже от иностранных неприятелей, но от своих домашних, благочестивыми и сынами Церкви нарицающихся, Церковь и благочестие истребились.

Сожаление же о том всякому благочестия ревнителю воспоследует плачем Иеремииным таковым со усугублением производимое: "Исходища водная излиет око мое о сокрушении дщере людей моих. Како потемне злато, изменися сребро доброе, рассыпашася камыцы святыни в начале всех изходов!"

Чего не даждь Бог нам видеть и дожждаться! Предосторожность же надлежит иметь и Бога молить, в которых молитвах и я последний одоляясь, навсегда пребываю

На подлинном подписано:

Святейшего Правительствующего Синода послушник, смиренный Арсений Митрополит Ростовский и Ярославский, своеручно.

Марта 15 дня,
1763 году."

Указ Святейшего Синода Преосвященному Архангельскому Иоасафу, при посылке Арсения, по лишении его Архиерейства в Корельский, Николаевский монастырь под крепкое содержание.

Указ Ее Императорского Величества, Самодержицы Всероссийской, из Святейшего Правительствующего Синода, Преосвященному Иоасафу, Епископу Архангелогородскому и Холмогорскому. Понеже бывший Ростовский Митрополит Арсений, по исследовавшемуся в Святейшем Синоде делу, за важное его преступление и Ее Императорского Величества оскорбление, Синодом присужден к лишению Архиерейства и клобука, и к посылке под крепкое содержание в отдаленный монастырь. А что он и жесточайше за то свое преступление по гражданским законам судим был должен, передано на Высочайшую Ее Императорского Величества волю. Но по подписанному на поднесенной о том от Синода сентенции собственноручному Ее Императорского Величества Высочайшему Указу, оный Митрополит Арсений Митрополичества и Священства лишен, а оставлен при одном только монашестве, для удобнейшего, по старости его лет, покаяния, а от гражданского суда и истязания Ее Императорское Величество, по человеколюбию своему, освободить его соизволила. Того ради Святейшим Правительствующим Синодом определено: его, монаха Арсения, послать за крепким караулом Епархии Вашего Преосвященства в Корельский Николаевский монастырь, которого Настоятелю крепкое и неусыпное над ним иметь смотрение, чтоб он, в бытность свою в том монастыре, ни под каким видом писменно и словестно никого развращать и о своем преступлении иначе разглашать и толковать, и тем слабым и простым людей в колебание и соблезнование о себе приводить, отнюдь не мог, и для того пера, чернил и бумаги ему не давать, и из оставших инвалидов, в Епархии Вашего Преосвященства имеющих, состояния доброго одного унтер-офицера и четырех человек солдат, для всегдашнего караула к нему приставить, и ни до какой ни с кем корреспонденции и до свидания с посторонними отнюдь его не допускать, а и в церковь для слушания Литургии и протчего пения, также и по монастырю ходить, за караулом ему позволять, и тому унтер офицеру с командой состоять под смотрением того монастыря Настоятеля, которому и о состоянии караула рапортовать, о чем о всем и Вашему Преосвященству, по своему сану и присяге, также пристойным образом разведывая, иметь о вышеозначенном неослабное смотрение. А чтоб он, монах Арсений, отныне впредь не только Митрополитом и Архиереем, но ниже Иеромонахом, отнюдь ни под каким видом, ни письменно, ни словесно, не именовался и не писался, и благословения рукой никому не преподавал, под опасением, естли что тому противное от него последует, найтяжчайшего, по Государственным законам, истязания, в том обязан он подпиской, и послан в тот Николаевский Корельский монастырь за караулом Гвардии унтер-офицера Филипа Маврина с командой, с которым, как сей к Вашему Преосвященству, так и того монастыря к Настоятелю с братией Указы посланы, с тем, чтоб о содержании того монаха Арсения исполнение чинено было по силе оных Указов, и Преосвященному Иоасафу, Епископу Архангелогородскому и Холмогорскому, чинить о том по сему Ее Императорского Величества Указу. Апреля 15-го дня, 1763 года.

О портретах Арсения Мацеевича.

Точных портретов не было написано во время архиерейства Арсения. Впоследствии было написано несколько по памяти и воображению художников. Представляемый нами портрет взят из "Русские достопримечательности", Снегирева, И.М., Москва 1877 г.

Арсений изображен стоящим у стены каземата. Руки от страдания или от холода стиснуты вокруг груди. На нем полушубок и треух. На заделанном решеткой окне лежит кусок хлеба.

Есть похожие на представленное изображение Арсения с разницей что на стене висит картина изображающая Арсения в архиерейском облачении - оригинал рисовал А. Ковальков, гравировал А. Осипов. Находится в "Портреты именитых мужей российской церкви", Москва 1844, П.П. Бекетов. С этой картины сделано несколько с небольшими изменениями копий. Однако из труда читатель видит что портретов Арсения в темнице никто не мог писать. На стене не могло быть изображений святителя так как от охраны скрывалось кто заключенный.

Литогр. Д. Спирковъ.

АРСЕНІЙ МАЦЬВИЧЪ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

КНИГИ

- Андерсон, Владимир. Старообрядчество и сектанство, исторический очерк русского религиозного разномыслия. СПб: б.д.
- Архангельский, А.С. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев, их труды и идеи в древней Руси. СПб: 1882.
- Археографическая комиссия. Письма и донесения иезуитов о России конца 17 и начала 18 века. СПб: 1904.
- Баранович, А.И. ред. и др. Очерки истории СССР, период феодализма, Россия во второй четверти 18 века. Москва: 1957
- Бердяев, Н. Русская идея. Париж: 1946
- Вильбасов, В.А. История Екатерины Второй. Лондон: 1895. 2т.
- Брокгауз, Ф.А. и Ефрон, И.А. Энциклопедический словарь. СПб: 1895.
- Брюкнер, А. История Екатерины Второй. СПб: 1885. 5т
- Будовниц, И.У. Общественно политическая мысль древней Руси. Москва: 1960
- Верховский, П.В. Населенные недвижимые имения св.Синода, архиерейских домов и монастырей при ближайших преемниках Петра Великого. СПб: 1909
- Голубинский, Е. История русской Церкви. Москва: 1900-1911 4 т.
- Горчаков, М.И. Монастырский Приказ. СПб: 1868.
- Горчаков, М.И. О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и св. Синода. СПб: 1871.
- Греков, В.Д. Краткий очерк истории русского крестьянства. Москва: 1958
- Двести лет Кабинета Его Императорского Величества, 1704-1904, СПб: 1911
- Денисов, Л. Православные монастыри Российской Империи. СПб: 1910.
- Диаконов, М.А. Очерки общественного и государственного строя древней Руси. Москва: 1908.
- Диаконов, М.А. Власть московских государей, очерки по истории политических идей древней Руси до конца 16 века. СПб: 1889.
- Дмитриев, С.С. и Нечкина, М.В. составители. Хрестоматия по истории СССР. Москва: 1949. 2 т. 1682-1856.
- Екатерина Вторая. Сочинения Императрицы Екатерины Второй. СПб: 1901-1907. 12 т.

- Завьялов, А.А. Вопрос о церковных имениях в царствование Екатерины Второй. СПб: 1900.
- Знаменский, В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра 1. Казань: 1873
- Знаменский, П. Руководство к русской церковной истории. Казань: 1886.
- Ивановский, Вл. Русское Законодательство 18-19 в. в своих постановлениях относительно монашествующих лиц и монастырей. Харьков: 1905.
- Иконников, В.С. Опыт русской историографии. Киев: 1891-1908. 4 т.
- Иконников, В.С. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. Киев: 1869.
- Иоаннов, Андрей. протоиерей. Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках так называемых старообрядцах. СПб: 1855.
- История Правительствующего Сената за 200 лет, 1711-1911. СПб: 1911. 5 т.
- Казакова, Н.А. и Лурье, Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси 14 начала 16 века. Москва-Ленинград: 1955.
- Каллаш, В. ред. Три века: Россия от смутного времени до нашего. Москва: 1912-1913. 6 т.
- Карташев, А.В. Очерки по истории русской Церкви. Париж: 1959. 2 т.
- Ключевский, В.О. Курс русской истории. Москва: 1956. 8 т.
- Ковалевский, П.Е. Исторический путь России. Париж: 1946.
- Корсаков, Д.А. Из жизни русских деятелей 18 века. Казань: 1891.
- Корсаков, Д.А. Воцарение Императрицы Анны Иоанновны. Казань: 1880.
- Костомаров, Н.И. Русская история. СПб: 1915.
- Костомаров, Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей с 10-16 века. СПб: 1880
- Лаппо-Данилевский, А.С. Русские промышленные и торговые компании в первой половине 18 столетия. СПб: 1899.
- Лаппо-Данилевский, А.С. Отзыв о сочинении Н.Д.Чечулина: Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины 2. СПб: 1910.
- Милюков, П. Очерки по истории русской культуры. Национализм и европеизм. т.3. Париж: 1930.
- Нечкина, М.В. ред. и др. История СССР, с древнейших времен до 1861 г. Москва: 1956.
- Платонов, С.Ф. Петр Великий, личность и деятельность. Ленинград: 1926.

- Полное Собрание Законов Российской Империи 1649-1916. СПб:1830-1916.
240 т.
- Полный Православный Богословский Энциклопедический Словарь.
СПБ: 1885-1887.
- Помазанский, М. протопресвитер. Православное догматическое богословие. Джорданвиль, США: 1963.
- Попов, М.С. свящ. Арсений Мацеевич и его дело. СПб: 1912
- Попов, М.С. свящ. Арсений Мацеевич митрополит Ростовский и Ярославский. СПб: 1905
- Поселянин, Е. Русская Церковь и русские подвижники 18 века. СПб:1905
- Пчелин, Н. Сила и право в деятельности Петра Великого. Ярославль: 1919.
- Регламент Духовной Коллегии. СПб:1721. Духовный Регламент. Москва: 1748.
- Рождественский, С.В. Служилое земледелие в Московском государстве. СПб: 1897.
- Русский Биографический Словарь. СПб: 1896-1913. 25 т.
- Рязановский, В.А. Обзор русской культуры. Нью-Йорк: 1947. 2 т.
- Семевский, В.И. Крестьянский вопрос в России в 18 и первой половине 19 века. СПб: 1888. 2т.
- Семевский, В.И. Слово и Дело. 1700-1725. СПб: 1885
- Семевский, В.И. Крестьяне в царствование имп. Екатерины 2. СПб: 1901-1903. 2т.
- Спиридонова, Е.В. Экономическая политика и экономические взгляды Петра 1. Москва: 1952.
- Списки Архидереев иерархии всероссийской и архиерейских кафедр со времени учреждения Св. Правительствующего Синода 1721-1895.
По распоряжению Г. Обер-Прокурора Св. Синода. СПб: 1896.
- Соболев, Серафим /архиепископ/. Русская идеология. София: 1939.
- Соловьев, С.М. История России с древнейших времен. СПб:б.д. 5 кн.
- Сумароков, Е. Лекции по истории русской Церкви. Харбин: 1945. 2т.
- Тишлинов, Б.В. Правительство Анны Иоанновны в его отношениях к делам православной Церкви. Вильна: 1905
- Черепнин, Л.В. ред. История СССР, с древнейших времен до 1861.
Москва: 1956. том 1.

- Чечулин, Н.Д. Русское провинциальное общество во второй половине 18 века. СПб: 1889.
- Чичерин, В. Опыты по истории русского права. Москва: 1858.
- Шмелев, Г.Н. ред. Акты царствования Екатерины Второй: учреждения для управления губерний и жалованная грамота дворянству и городам. СПб: 1907.
- Amburger, Erik. Geschichte des protestantismus in Russland. Stuttgart: Evangelisches Verlagswerk, 1961.
- Ammann, Albert M. SJ. Abriss der ostslawischen Kirchengeschichte. Wien, Thomas Morus Press im Verlag Herder, 1950.
- Bain, R.N. Peter III, Emperor of Russia. London, 1902.
- Bain, R.N. The Daughter of Peter the Great. London, 1899.
- Bain, R.N. The Pupils of Peter the Great. London, 1897.
- Billington, J.H. The Icon and the Axe. N.Y. Alfred A. Knopf, 1967.
- Chryzostomus, Johannes. Die religiösen Krafte in der russischen Geschichte. München, Verlag Anton Puslet, 1961
- Dorn, W.L. Competition for Empire, 1740-1763. N.Y. London, 1940.
- Helps, Sir Arthur. Ivan de Biron or, the Russian Court in the middle of last Century. Leipzig, Bernhard Tauchnitz, 1874.
- Fedotov, G.P. The Russian religious mind. N.Y. Harper and Brothers, 1960.
- Florinsky, Michael T. Russia: a history and an interpretation. N.Y. Macmillan Co. 1965. 2v.
- Neill, Stephen. A History of Christian Missions. Baltimore, Maryland, Penguin Books. 1966.
- Smolitsch, J. Geschichte der Russischen Kirche 1700-1917. Cologue, Leiden, 1964.
- Smolitsch, J. Russisches Monchtum. Wurzburg, 1953.

СТАТЬИ

- Барсов, Н.И. "Арсений Мацеевич". Русская старина. СПб: 1876. том 15. 721-756 стр.
- Знаменский, В. "Чтения из истории русской Церкви за время царствования Екатерины 2" Православный собеседник. 1875.
- Иконников, В.С. "Арсений Мацеевич, историко-биографический очерк". Русская старина. СПб: 1879.
24т. 731-752 стр., 25т. 1-34 стр. 577-608 стр.
26т. 1-34 стр., 177-197 стр.
- Морошкин, И.Я. "Арсений Мацеевич, митрополит ростовский в ссылке". Русская старина. СПб: 1885.
45т. 311-338 стр., 611-628 стр.
46т. 53-86 стр.
- Никольский, А.И. "Катехизис Арсения Мацеевича". Известия отделения русского языка и словесности. Академия Наук. СПб: 1907.
т. 12, кн.3. 297-312 стр.
- Снегирев, И.М. "Арсений Мацеевич". Российские достопримечательности. Москва: 1877.
- Тобольские Епархиальные Ведомости. 1890-1892.
- Толстой, Михаил В. ред. "Арсений Мацеевич, бывший митрополит Ростовский. Дело об Арсении Мацеевиче".
Чтения, Общества ист. и древн. российских.
Москва: 1862. кн.2: 1-39 стр.
кн.3: 234-294 стр.
- Трефолов, Л. "Ярославль при императрице Елизавете Петровне". Древняя и Новая Россия. 1877. 1Т. 255-284 стр.
- Троицкий, С. "Арсений Мацеевич на Тобольской и Ростовской кафедрах". Русский Архив. 1905. №10 166-169 стр.
- Филипова, Т.А. Чтение. "К вопросу об Арсении Мацеевиче" Старина и новизна. Москва: 1903. кн. 6. 216-242 стр.
- Ярославские Епархиальные Ведомости. 1862-1899.